

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш. МАРДЖАНИ
Центр этнологического мониторинга

Сергей ОРЛОВ

ПИРАМИДА САЛАВАТА

Казань
«Мастер Лайн»
2006

УДК 94(470.57)
ББК 66.3(2Рос. Баш)
О66

Ответственный редактор
доктор исторических наук *Д. М. Исхаков*

Рецензенты
кандидаты исторических наук *И. М. Габдрафиков, И. В. Кучумов*

Орлов С. А.

О66 Пирамида Салавата / С. А. Орлов; Центр этнол. мониторинга Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань: Мастер Лайн, 2006. 68 с.

ISBN 5-93139-204-1

В книге на основе привлечения опубликованных и архивных источников и критического рассмотрения литературы рассказывается о формировании политического мифа о Салавате Юлаеве – исторической личности, ставшей в XX в. символом Башкортостана. Пересмотрены сложившиеся в официальной башкирской историографии стереотипы, разоблачаются политические спекуляции и фальсификации официальных «историков» вокруг событий Крестьянской войны 1773–1775 гг. на Южном Урале.

Для историков, политологов, этнологов, краеведов, учителей школ и студентов вузов. Брошюра может быть использована в качестве учебного пособия при изучении курса «История Башкортостана».

УДК 94(470.57)
ББК 66.3(2Рос. Баш)

На обложке – фото фрагмента скульптуры Салавата Юлаева во время монтажа памятника ему в Уфе (1967 г.). Из фондов Национального музея РБ.

ISBN 5-93139-204-1

© Орлов С. А., 2006

Думаю, есть немалая часть людей, наблюдавшая за грандиозным юбилеем Салавата Юлаева, испытывая при этом нечто, как герой известного анекдота, который чувствовал, что его кидают, но не мог понять, где именно.

Чтобы разобраться в этом вопросе, я убил немалое количество времени. И, кажется, не зря. В поисках аргументов мне не пришлось переворачивать хранилища архивов. В этом не было нужды. Достаточно было просмотреть первоисточники, которые уже находились в руках именитых салаватоведов, – ведь использованы они были так виртуозно, что этому могли бы позавидовать уличные наперсточники.

Незасвеченные в Уфе архивные документы из Москвы, Казани и Оренбурга позволили мне пройти сквозь плотный художественный туман и заглянуть за кулисы мастеров легенды...

...Представьте себе такую картину: перед вами складывают в стопку книги; вот уже сто штук. Куча из 10 тысяч походит на холмик. Сто тысяч заставляют вас отступить перед книжной горой, на вершину которой вы начинаете смотреть снизу вверх... Пятьсот тысяч от уровня земли!

Миллион экземпляров делают вашу фигуру маленькой.

Полтора миллиона...

Созерцая это великолепие, вы вдруг замечаете, что вся масса слишком однородна... даже названия книг как будто одинаковые... Чтобы убедиться, вы подходите вплотную к пирамиде и... приходите в изумление: на каждой обложке значится – «Салават Юлаев»!

Именно таков общий тираж романа Степана Злобина, который стал фундаментом и строительным материалом для героического образа. Стоит прибавить к этому сооружению все, что было написано многочисленными последователями за десятки лет. Только у одного счастливица более 200 тысяч книг! Только один художник посвятил теме более 160 картин!¹

Памятники, музеи, газеты, книги, фильмы, школьные сочинения...

Площадка для такой пирамиды должна быть ровной. Годы после октября 1917-го свинцовым катком выровняли территорию, все способные высказать независимое мнение были основательно утрамбованы, и образовавшаяся пустыня стала идеальным местом для монументального строительства.

Сталин: *«Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев»*².

Нужно ли говорить, что подобные слова пропаганда воспринимала, как боевая лошадь звук военной трубы. Новаторский подход новой власти к событиям давних лет хорошо виден на примере Кунгура. Этот город в 1774 году осаждался пугачевцами, и Салават Юлаев там был на первых ролях.

Накануне из Кунгура трусливо сбежал воевода с помощниками, в итоге, город обороняло ополчение, собранное и вооруженное на частные пожертвования. Отбив несколько штурмов, жителям удалось выстоять. Через 100 лет Городской думой было принято решение поставить памятник героизму кунгурцев: *«Дабы сохранить в потомстве память о счастливом избавлении города от злодейского погрома и о подвиге наших*

---

¹ «Художник-летописец», бывший работник ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» М. П. Карташев (Зыкина Р. Название городу дал... Берия // Республика Башкортостан. 2004. 18 июня).

² Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом // Сочинения. М., 1955. Т. 13. С. 112.

предков, которые не щадя своего живота ревностно защищали город, а некоторые из них даже погибли»³.

Долго собирали деньги, долго строили, наконец, в 1893 году на Соборной площади был освящен красивый обелиск, на белых мраморных табличках которого золотились слова: «Благодарные потомки храбрым предкам».

При советской власти Соборную площадь Кунгура переименовали в площадь Пугачева, на указанный памятник привинтили красную звезду и, сорвав таблички, размашисто написали: «Борцам революции»! Так и простоял оскверненный памятник до конца 1980-х годов, пока ему не вернули первоначанный облик, а площади – имя.

Основатели пирамиды

Профессор БГУ, доктор исторических наук Н. М. Кулбахтин: *«Образ легендарного Салавата на мировую арену подняли исторический роман Степана Злобина «Салават Юлаев» и одноименный кинофильм Якова Протазанова»⁴.*

Писателя Степана Злобина можно считать основателем. Его повесть «Салават Юлаев», позже ставшая романом, вышла в 1929 году, – именно это событие можно назвать началом великого строительства. В тоталитарном государстве литература играет роль не столько художественно-эстетическую, сколько политическую. Автор четко уловил направление ветра: его народные герои, бедные и благородные, режут злых и жадных богатеев во имя светлого будущего.

Художественные бестселлеры тех лет идеологически выдержанны и примитивно просты. Какой-нибудь паренек с тонкою душой, будучи не в ладах с законом (не выдержал звериного быта царизма), встречает опытного революционера-подпольщика в кепке, и лихая жизнь его начинает обретать идейный смысл. Ничего нового Злобин не придумал, а только перенес нехитрый трафарет во времени. Судимый за дорожный грабеж уголовник по кличке Хлопуша (любимец Пугачева), в романе – друг и наставник молодого Салавата...

– Опять купцов грабить?! – с досадой спросил Салават. – Плохая жизнь, Хлопуша! В беду попадешь, никогда ни жену, ни сына не увидать... Не хочу... Да что тебе – денег мало? Ай, жадный, Хлопуша!

---

³ <http://splyusn.chat.ru/istor/istor.htm>

⁴ Кулбахтин Н. М. Башкирские вожди Крестьянской войны 1773-1775 годов. Уфа, 2005. Ч. I. С. 40.

– Не то! – отмахнулся Хлопуша. И, приблизив лицо к самому уху друга, он пояснил: – Государь объявился на Волге, народ призывает на помощь... Туды нам идти за волю и правду...⁵

Заделанная под старину бандитская романтика выглядит пошло-ва-то, но при Сталине на такой литературе большую славу рубили, деньги были приложением. Составляющими романа стали художественный вымысел и народный фольклор, подлинной истории в нем не больше, чем майонеза в салате. Злобин, как он сообщал, работал с архивными документами, но если факты ему мешали, тем хуже было для них. Именно такой подход обеспечил успех неизвестному молодому автору, исторический роман которого станет знаменем и биографией героя. Советские ученые-историки будут долго следовать за писателем, некоторые плетутся и по сей день. Отказа нет в еде-питье. В уютной этой колее.

Книга пошла на ура! Окрыленный автор даже смастерил версию для детей. Звезда пролетарской поэзии Демьян Бедный (Ефим Придворов) держал нос по ветру:

*Кстати, слово о нем,
О Салавате.
Поэты советские нате:
Предлагаю ударную тему
О башкире-певце
И бесстрашном бойце.
Написать можно чудо какую поэму,
Какого захвата,
Какой значимости политической:
От Салавата
До Урало-Кузнецкого комбината
И Башкирии социалистической!*⁶

Кстати: Иван Бунин считал автора способным на большую гнусность⁷, а в дневнике Михаила Булгакова рядом с псевдонимом «Демьян Бедный» можно найти непечатное слово на вторую букву алфавита⁸.

В течение 30 лет Злобин многократно переделывает роман, «от редакции к редакции углубляя его реализм, усиливая идейное звучание и воспитательную силу»⁹.

---

⁵ Злобин С. Салават Юлаев // Собрание сочинений. М., 1980. Т. 1. С. 135.

⁶ Впервые опубликовано в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК Советов» (1932. 1 июня).

⁷ Седых А. Далекие и близкие. М., 2003. С. 210.

⁸ Сахаров В. Михаил Булгаков: писатель и власть. М., 2000. С. 354.

Новой власти требовались новые герои, и Злобин их неплохо строгал. Размявшись на Салавате, познавший славу, он принимается за роман «Степан Разин». «Емельян Пугачев» уже написан другим – старателей на этой золотой жиле все больше. Нет, Злобин не стал писать о том, как Стенька Разин вешал малолетних детей астраханского воеводы, или как его «казаки начиняли женщин порохом и, поджигая его, увеселялись получавшимся эффектом»¹⁰.

Не нужен был ему и Костомаров, который в «Русской истории» показал ужасы этого бунта. К черту такую историю! Степан Злобин делает своего Степана, – он знает, как писать верняк. И вот из очередного бунтаря-разбойника, как из полена, получается еще один большевик-ленинец. Писатель, получив Сталинскую премию (1952), оказался на вершине славы...

Лауреат: *«За это доверие горячее, искреннее спасибо нашему правительству, партии, нашему великому другу и учителю Иосифу Виссарионовичу Сталину»!*¹¹

Нехилая премия. Роскошная квартира в престижной сталинской высотке на Котельнической набережной Москвы. О чем мечтал писатель, глядя на луч пурпурного заката? О монументальной эпопее, посвященной становлению Коммунистической партии!..

За усердное исполнение заказухи всегда платит автор. Спустя годы – с процентами.

Пали идеологические обручи социализма, и с творчеством Злобина, написавшего пять исторических романов, случилось нечто неприятное – как с каретой Золушки... Я посетил крупнейшие книжные магазины Уфы и нашел его современников: Грина, умершего в нищете, не знавшего печати Булгакова, исключенного из союза писателей Пастернака и, ни одной, НИ ОДНОЙ, книги певца классовой борьбы...

Время показывает кто писатель, а кто поставщик макулатуры.

Правда, ближе к 250-летию Салавата Юлаева, на магазинных полках осели три тысячи экземпляров одноименного романа, но то злая насмешка. Последний раз книга вышла в СССР двухсоттысячным тиражом!¹²

Кино

---

⁹ Рахимкулов М. Воспевшие Салавата. Уфа, 1994. С. 133.

¹⁰ Фирсов Н. Пугачевщина: опыт социально психологической характеристики. СПб., б. г. С. 31.

¹¹ Литературная газета. 1952. 15 марта.

¹² Это была выжимка из «Салавата Юлаева» для младшего и среднего школьного возраста: Злобин С. Салават: рассказ. Уфа, 1989.

«Идет толпа бесконечной лентой и над головами ее развеваются знамена, среди которых виднеются сначала портреты Пугачева, Салавата, а потом и Ленина. Движущуюся толпу разных народностей покрывает герб СССР с венком, увитым русскими и башкирскими словами: «Слава мученикам и героям рабоче-крестьянской революции», – так заканчивался первый сценарий к фильму «Салават Юлаев»¹³. До реализации не дошло, но сам творческий замысел автора, одного из руководителей советского кино П. Воеводина, говорит о временах, о нравах.

После успеха книги Злобина появляется идея экранизации. В 1938 году товарищи из Башкирского обкома ВКП (б) пишут в Москву, жалуясь, что до сих пор нет ни одного фильма из истории республики: *«Враги народа, орудовавшие в Башкирии, умышленно не занимались этим делом»*¹⁴. Надо сказать, что важнейшее из искусств находилось в ту пору в надежных руках: всесоюзным кино заведовал Семен Дукельский, бывший прежде начальником Управления НКВД по Воронежской области...

Вскоре для съемок из Москвы в Уфу приезжает режиссер Яков Протазанов. Мастер европейского уровня, работавший в Берлине и Париже, поверив в НЭП, вернулся из эмиграции...

Вернулся и не растерялся: к портрету.

В 1927 году мэтр кино снял фильм «Человек из ресторана», по известному одноименному роману Ивана Шмелева, который, кстати, возвращение видел только в страшном сне. А дальше послушаем исследователя жизни и творчества писателя: *«В начале 1928 года в советской России вышел на экраны фильм «Человек из ресторана», где фабула шмелевского романа была искажена и опошлена. Фильм демонстрировался в Латвии и Германии. Зная, чего можно было ожидать от такой продукции, возмущенный автор поспешил послать протест против версии этого советского фильма во все эмигрантские газеты Парижа. Чтоб показать зло буржуазного режима, режиссер фильма Яков Протазанов совершенно исказил роман... трансформировал классическое произведение в дешевый агитпром»*¹⁵.

Агитпромовец Протазанов и сценарист Злобин породили такой шедевр, который в наши дни стесняются показывать даже в Башкирии. Кино, смонтированное на московской студии «Союздетфильм», получилось и впрямь похожим на сказку. Из рецензии 1941 года: *«Войска Салавата сталкиваются с полками Михельсона. Победа кажется на стороне восставших. Но в это время бывший друг Салавата, а потом – предатель*

---

¹³ Сидоров В. Был героем Салават. Уфа, 2003. С. 141.

¹⁴ Салават–батыр навечно в памяти народной: сборник документов. Уфа, 2004. С. 29.

¹⁵ Сорокина О. Жизнь и творчество Ивана Шмелева. М., 1994. С. 188.

– Бухаир изменяет ему и уводит войска, а спустя некоторое время ловит Салавата. Снова закован в кандалы героический сын народа. Однако друзья спасают его. Бодрый, с поднятой головой идет Салават, полный решимости поднять народ на борьбу. На этом заканчивается фильм»¹⁶.

Держу в руках методичку «К юбилею Салавата Юлаева» (Уфа, 2004), автор – Администрация президента РБ, типография – «Мир печати»... Глянцевое пособие предназначено для органов власти «в информационно-разъяснительной работе среди населения» и «в историко-просветительской деятельности среди учащихся».

Выполняя задачу, цитирую просветителей: «Злобину и Протазанову удалось в те непростые для искусства времена поднять имя Салавата на недостижимую героическую высоту... Несмотря на жестокую цензуру (! – С. О.), им удалось создать высокохудожественные произведения».

Как в кривом зеркале.

В рамках празднования 250-летия Салавата Юлаева проходил фестиваль фильмов, ему посвященных. Я не мог себе отказать в удовольствии бесплатно посетить «синий зал» кинотеатра «Родина». За полчаса до указанного на афише времени нахожусь в вестибюле и замечаю прибытие организованной группы детей лет 10-12, в сопровождении взрослых. Новое поколение, взяв попкорн, расселось в ожидании звонка. Я не смог сдержать любопытства и обратился к ребятам за ближайшим столиком:

– Откуда вы?

– Из школы, – последовал дружный ответ.

– Сами решили придти?

– Да, но нам сказали, кто не пойдет, тот в субботу учиться будет...

Кроме школьников-добровольцев, в кинозале было еще несколько ветхих пенсионеров. Перед тем как погас свет, учительница, обращаясь к своим, прошептала:

– Ведите себя тихо, фильм – исторический.

– Только бы не черно-белый, – буркнул кто-то.

Из трех показанных документальных фильмов, внимание заслуживает только один – «Оран» (ГТРК Башкортостан), так как является самой последней киноверсией образа Салавата. Автор – человек творческий, ничего не сказав о подвигах Салавата, указанных в приговоре, явно смаковал его наказание. Дети смотрели крупным планом на раскаленные клейма и щипцы. Впечатления дополняли рисунки средневековых пыток. Но больше поразил голос за кадром: «Как один человек поднялись башкиры на клич Салавата. **Двести лет присоединения к России висели на**

---

¹⁶ Салават–батыр навечно в памяти народной. С. 51.

шее народа тяжелым ярмом (выделено мной. – С. О.)». А экранный Салават все твердил: «Зачем они пришли? Зачем они пришли?»

Я как-то пожалел, что в зале не было Владимира Владимировича... Он бы понял, а молодежи надо бы пояснить: в середине 1990-х, когда фаршировали картину, руководство Башкирии видело добровольное присоединение только в гробу. Взгляды меняются, а следы остаются.

Кончилось бесплатное кино, зажегся в зале свет – «наконец-то!» – облегченно донеслось с передних рядов, и обогащенные историей головы рванули к выходу. «Зрители тепло приняли новую экранную версию легендарного образа Салавата Юлаева», – сообщила газета «Республика Башкортостан».

Возведение пирамиды

Как же она такая вымахала? Неужто стихийно, как сорняк в огороде? Массовый порыв народного энтузиазма? Отгадать эту загадку помогут некоторые постановления высшей власти. Чтобы не утомлять читателя, цитирую в сокращении, самую суть.

Из постановлений Башкирского бюро Обкома ВКП(б) в 1940-50-х годах.

Поручить отделу пропаганды и агитации Обкома ВКП(б)... провести целый ряд лекций и докладов... о Пугачеве, о Салавате и др., написать ряд научных статей, освещающих роль Салавата, Пугачева...

Предложить начальнику Управления по делам искусств... создать... либретто и пьесу о Салавате для колхозно-совхозных театров и драм кружков.

Предложить директору Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы... подготовить и сдать в печать сборник «Песни Салавата и о Салавате».

Обязать секретаря правления Союза Советских писателей... и директора Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы... подготовить сборник статей о Салавате...

Войти с ходатайством в ЦК ВКП(б)... об отпуске средств на мероприятия по увековечению памяти Салавата Юлаева.

Обязать горкомы и райкомы ВКП(б) ознаменовать дату – 200-летия со дня рождения Салавата Юлаева проведением лекций и докладов на предприятиях промышленности и транспорта, в колхозах, совхозах, МТС, учебных заведениях и школах, учреждениях...

Обязать Управление по делам искусств... подготовить спектакли и концерты, посвященные Салавату Юлаеву.

Обязать Управление культурно-просветительских учреждений... отметить в клубах, избах читальнях, библиотеках 200-летие... Салавата Юлаева¹⁷.

Предложить! Поручить! Обязать! О том же следующий документ.

Протокол заседания комиссии по разработке мероприятий в связи с 200-летием... Салавата Юлаева от 9 марта 1952 г.

(В составе комиссии Мустай Карим. – С. О.)

Постановили: внести на рассмотрение правительственной комиссии... следующие предложения:...

2. Присвоить имя Салавата Юлаева:

- а) Башкирскому Академическому театру драмы,
- б) Месягутовскому учительскому институту,
- в) Балтачевский район переименовать в Юлаевский район,
- г) Переименовать ул. Социалистическую в г. Уфе в улицу Салавата Юлаева,
- д) Установить бюст Салавата на его родине,
- е) Белорецкому металлургическому комбинату присвоить имя Салавата Юлаева (кстати, восставшие уничтожили этот завод. – С. О.),...
- к) По линии Союза композиторов **написать** музыку на слова Салавата Юлаева и музыкальные произведения, отображающие героические подвиги Салавата,
- л) По линии Союза художников **написать** портрет Салавата Юлаева и целый ряд других картин, показывающих Салавата как воина и поэта,...

н) В период подготовки к юбилею на страницах областных газет и журналов **широко помещать** статьи, посвященные Салавату. В первую очередь предусмотреть статьи:

1. Участие народов Башкирии в Крестьянской войне под руководством Салавата Юлаева...

4. Салават – полководец...

6. Образ Салавата в литературе и искусстве.

Институту истории... поручить:

а) **до 15 марта 1952 года закончить разработку научно-популярной биографии Салавата Юлаева**¹⁸.

Если опубликовать план мероприятий к прошедшему 250-летию, да со сметной стоимостью... Каплей в море покажется выпуск 19 новых, словно клонированных книг о человеке-легенде.

---

¹⁷ Сидоров В. Был героем Салават. С. 169-172 (полужирное выделение мое. – С. О.).

¹⁸ Там же. С. 173-176 (полужирное выделение мое. – С. О.).

ИА «Башинформ»: *«Реализация Указа Президента Республики Башкортостан от 17 апреля 2001 года № УП-183 "О подготовке и праздновании 250-летия со дня рождения Салавата Юлаева" убедительно показала, что образ народного героя близок и дорог жителям Башкортостана».*

Еще как дорог!

Обратите внимание, – в 1952-м не существовало даже научно-популярной биографии Салавата Юлаева! Все это время ее заменяло искусство Злобина, руководствуясь которым власти занимались любимым делом: одних только колхозов имени Салавата насчитывалось 30 штук!

Юбилейные торжества проходят в 1952 году, а 250-летие отмечается в 2004-м... Как же так? Оказалось, что в 1952 году товарищи неправильно посчитали... Хотя в следственном деле Салавата есть документ, в котором точно указан возраст, далее – математическая задачка для начальных классов, с которой не справился Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР!

Как и было приказано, биографию Институт сочинил. Брошюра называется «Салават Юлаев. К 200-летию со дня рождения» (1952). Я, конечно, полистал: научного в ней – пшик, а популярному Мюнхгаузен мог бы позавидовать. Академики двинули по накатанной дорожке: богатое воображение писателя они укрепили щедрым народным фольклором.

Круг замкнулся.

Маленький пример того, как насаждался культ на местах. Газета «Советская Башкирия», год 1952-й: «Октябрьский горком ВКП (б) и местное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний организовали на предприятиях и стройках города цикл лекций и докладов о Салавате. С лекциями выступают преподаватели, пропагандисты, партийный актив города. Так, в конторе бурения № 1 с лекцией выступил парторг ЦК ВКП (б) т. Идрисов»¹⁹.

Горком, актив, и парторг с конспектом романа...

Глядя на торжественные мероприятия – 2004, констатирую: НИЧЕГО не изменилось.

Так когда же была создана научная биография героя? Слово салаватоведу № 1, кандидату исторических наук Инге Гвоздиковой: *«После окончания Московского университета я приехала в Башкирию. Оказалось, что Салавата Юлаева здесь знают все, но в основном по роману Злобина, пьесе Баязита Бикбая, по народным легендам, песням приданиям»*²⁰.

А девушка приехала в 1959-м году!

---

¹⁹ Салават–батыр навечно в памяти народной. С. 109.

²⁰ Уфимские ведомости. 2003. № 35.

Вы ошибаетесь, если решили, что научная биография Салавата Юлаева была написана в 1960-х годах. И даже не в 70-х!!! Одноименная республиканская премия и знаменитый памятник над рекой (1967) обязаны своим появлением роману и фильму-сказке...

Заглядевшись на самую большую конную статую в СССР, о науке позабыли. Салаватовед Виктор Сидоров: *«Как это не удивительно, но о Салавате Юлаеве до сих пор нет ни одной диссертации историков. Не написана его научная биография. Видимо это совсем не просто, но в тоже время тем более странно, что о Салавате имеется довольно значительный документальный материал»*²¹.

В 1982 году ученая биография, наконец, явилась. Об этом чуде мы еще поговорим, а пока взглянем на этапы строительства пирамиды, которой отсутствие научного подхода к личности Салавата нисколько не мешало, если не сказать наоборот.

1929 год – опубликована историческая повесть «Салават».

1935 – Злобиным написан одноименный исторический рассказ для детей.

1936 – первый кинотеатр Уфы был переименован в «Салават»

1939 – правительство республики объявляет конкурс на проект памятника Салавату.

1941 – вышел в прокат художественный фильм «Салават Юлаев»; Малоязовский район Башкирии переименован в Салаватский; издан роман «Салават Юлаев» (книга пухнет).

1949 – поселку, позже ставшему городом, присвоено имя Салавата.

1952 – широко отмечается 200-летие Салавата Юлаева; создан первый в республике бронзовый памятник-бюст Салавату.

1961 – хоккейная команда названа именем Салавата Юлаева.

1967 – установлен памятник Салавату (Телецентр); учреждена высшая в республике государственная премия им. Салавата Юлаева.

1982 – первая (она же и последняя) биография Салавата Юлаева.

1989 – открыт памятник Салавату в г. Палдиски (Эстония).

1991 – открытие музея Салавата в Салаватском районе (п. Малояз).

1993 – утвержден герб республики с изображением памятника Салавату Юлаеву.

1994 – площадь у памятника Салавата Юлаева (Телецентр) названа именем Салавата Юлаева...

1994 – по приглашению ГТРК «Башкортостан» творческой группой; Свердловской киностудии был снят фильм «Я – Салават».

---

²¹ Сидоров В. О башкире-певце и бесстрашном бойце. Уфа, 1983. С. 7.

1996 – документальный фильм «Оран» (посвященный Салавату); установлен памятник Салавату в здании Курултая – Госсобрания.

1998 – учреждена высшая награда республики – орден Салавата Юлаева.

2000 – памятник Салавату Юлаеву на ул. Фрунзе, перед Госсобранием (Курултаем).

2004 – улица Воровского переименована в проспект Салавата Юлаева; сад, основанный в 1901-м (сегодня его помнят как им. Крупской), переименован в сквер Салавата Юлаева.

2005 – премьера киностудии «Башкортостан» новейшего документального фильма о Салавате Юлаеве «Несломленный дух».

Разумеется, это далеко не все. Памятники и улицы есть во многих городах и районах РБ, как и проспекты Салавата. Строительство продолжается...

Строители пирамиды

Папа Римский, введя в 1587 году должность «Укрепителя веры», сделал процесс канонизации состязательным. Новый участник процесса собирал все возможные аргументы, которые могли бы помешать канонизации потенциального святого. Процедура могла состояться только в том случае, если «укрепитель веры» не находил сведений достаточной важности. К чему это я? К тому, что аргументы в нашем случае сильно запоздали. Почти на сотню лет. Ну что же – посостязаемся задним числом.

Старший научный сотрудник уже знаменитого Института истории, языка и литературы, кандидат исторических наук, кавалер ордена Салавата Юлаева, заслуженный деятель культуры РБ Инга Гвоздикова считается у нас ведущим салаватоведом и главным его биографом. На ней, как на той черепахе, на которой в представлении древних держалась земля, стоит уже третий десяток лет культ Салавата, ей же научно и обоснованный.

В прошлой главе уже сообщалось, как вчерашняя студентка, приехав в Башкирию, обнаружила, что Салавата здесь знают только по вымыслу писателя, да по народным легендам. Через пятнадцать лет при ее активном участии был издан сборник документов²², в котором впервые были опубликованы материалы следственного дела героя нашего повествования. Как это случилось – непонятно, возможно по недосмотру властей. Но по откровенному признанию одного салаватоведа, книга почти сразу же стала библиографической редкостью²³. За тридцать прошедших

---

²² Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975.

²³ Сидоров В. Был героем Салават. С. 72.

лет переиздать столь популярный сборник не рискнули: дело в том, что документальный герой в нем сильно отличался от художественного.

На помощь пришла сама же Инга Гвоздикова. В 1982-м выходит ее монография «Салават Юлаев. Исследование документальных источников», которая была признана научной биографией²⁴. На этот «бестселлер» целлюлозы никогда не жалели.

«Если нет документов, совпадающих с образом Салавата, то нужно хорошенько исследовать имеющиеся», – вот какую фразу можно было поставить в качестве эпиграфа к упомянутой книге.

Люблю читать предисловия: *«Центральное место в исследовании отведено **критическому рассмотрению** (выделено мной. – С. О.) материалов следствия и суда по делу Салавата Юлаева»*. Нельзя не процитировать еще несколько строк, раскрывающих всю ценность творения: *«Методологической основой исследования послужили работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, марксистско-ленинская теория классовой борьбы как движущей силы истории»*.

Движущаяся сила вывела рукой ученого: *«Слушая свидетелей, Салават понимал, что их показания идут по руслу заранее отрепетированного сценария, главная цель которого изобразить его не кем иным, как убийцей и мародером»²⁵*.

Не монография, а спиритический сеанс! Тем не менее, ставший событием для республиканской исторической науки. Как автомобиль «Жигули» для советского автопрома.

Посыпались одобрительные рецензии, отныне по книге Гвоздиковой *«пишут документальные повести, художественно-публицистические очерки, по ней выверяют содержание исторических фильмов, телепередач, журналистских выступлений...»²⁶*.

А какое чтиво было эталоном с 1929 года по 1982-й – вы, наверное, догадываетесь.

К последнему юбилею героя «биографию» подновили: отшелушились цитаты борцов-классиков передовой теории, а начинка, с научными терминами автора – «богачи и их прихвостни»²⁷ – осталась. Что с жигулем не делай – все равно будет жигуль. Фиксирую ваше внимание – труд Гвоздиковой на сегодняшний день – единственная (!) научная попытка

---

²⁴ Далее нами используется последнее издание – 2004 года. В 1984 году книга была переведена на башкирский язык.

²⁵ Гвоздикова И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. Уфа, 2004. С. 63.

²⁶ Краснова Р. Храброе сердце // Уфа. 2004. № 6. С. 35 (слова доктора исторических наук Х. Ф. Усманова).

²⁷ Гвоздикова И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 204.

исследования человека-легенды, ставшая на четверть века «руководящей и направляющей».

В обновленной версии читаю предисловие академика: «*И в других трудах И. М. Гвоздиковой люди искали и находили жизненный образ, совпавший* (выделено мной. – С. О.), *к чести ученого, с укоренившимися народными представлениями о славном пугачевском бригадире*»²⁸.

Кому неясно? Пишите так, чтоб совпадало, и будет вам ветер в парус!

Многолетняя государственная монополия делает ученого легче. На встрече, посвященной 250-летию, биограф вновь печальной сказительницей взойдет на трибуну. Скорбный голос. Унылые штампы: ...Салават! Салават!.. Впечатлит лишь финал: «Как будто ниспослан нам с неба», – глядя в потолок, воскликнула кандидат наук.

Помашем ей ручкой, с земли.

С биографией, можно сказать, разобрались, но это не единственный казус. В 1940-м Башкирский Обком ВКП(б) задумал устроить народу праздник. Какой? – 165 лет со дня смерти Салавата Юлаева! Уточню: роман Злобина заканчиваются отправкой Салавата на каторгу в Рогервик (сейчас г. Палдиски, Эстония). Случилось это в 1775-м, этот год и был принят властями республики за дату смерти героя...

Прошли заседания, разработали план мероприятий... Но до торжеств не дошло, кому-то все же удалось достучаться до отвесных партийных лбов и объяснить, что конец романа не означает конца Салавата. О том, что сподвижник Пугачева прожил на каторге более двадцати лет, знали еще в XIX веке.

Дальнейшая, «послероманная», судьба Салавата никого не интересовала. Зачем? Отбили каблуки и ладоши на его 200-летию (1952), поназывали славным именем все, что на глаза попало, и забыли...

Если биографию написала приехавшая по распределению выпускница московского ВУЗа (это при собственном Институте истории, языка и литературы БФАН СССР!), то количество прожитых Салаватом лет установила сотрудница архива Эстонии. На календаре был 1972-й год. До этого часа там не ступала нога ни одного башкирского ученого...

Кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры РБ Виктора Сидорова называют салаватоведом с полувековым (!) стажем. Общий тираж только его сладчайших книг перевалил за 200 тысяч! И все, естественно, о Салавате. На мероприятии, посвященном юбилею башкирского героя, убеленный сединой историк заберется на трибуну. Извинится перед залом за то, что не может говорить на языке Салавата и воспроизведет старую песню о главном. Прозвучит цитата М. Г. Рахимо-

---

²⁸ Хусаинов Г. Б. Научный биограф Салавата Юлаева // Гвоздикова И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 4.

ва, резанет слух «русский герой»... А начнет патриарх так: «Салават Юлаев – моя первая любовь»!

Оставим титанов в покое. Послушаем других ученых.

Журналисты накануне юбилея Салавата буквально смотрели в рот историкам с надеждой услышать хоть что-нибудь новое. И доктор исторических наук Назир Кулбахтин не подвел. Он заявил, что предстоит еще огромная работа по поиску архивных материалов и тогда «звезда Салавата Юлаева не только не померкнет, но еще ярче загорится»²⁹.

Представляете – ЕЩЕ ярче! А почему бы нет? Главное, чтобы искали свои люди. Но, как показывает практика, от слишком ярких светил народ начинает защищаться анекдотами.

В предъюбилейные дни посмотрел я документальное кино, поглядел на классиков салаватоведения, а на **всероссийскую** научно-практическую конференцию не попал – банкет был только для своих. Само название мероприятия – «Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева»³⁰ – подразумевало, что это не место для дискуссий.

Тосты. Овации. И снова тосты. Украшением застолья стал заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук Вадим Трепавлов. Москвич что-то оборонил про культ Чингисхана в современной Монголии, но развивать тему благодарный гость не стал. Не затем приглашали. Сомневаюсь, чтобы радушные организаторы отправили свадебного генерала порожняком. Минимум, как пел Шевчук, «индийский чай! Башкирский мед!».

Звезда Салавата напекла не одну ученую макушку. Кандидат исторических наук, член комиссии при президенте РБ Рамиль Рахимов: «Личность Салавата Юлаева не подвергалась переоценке, да и вряд ли таковая произойдет». Далее прозвучало нечто совсем неожиданное: «Некоторые опасения вызывает своеобразное табу на образ Салавата Юлаева»³¹.

Сравнив две фразы из одного интервью, я был поражен широтой мысли молодого профессора³².

«Некоторые опасения...» – «Горе тому, кого коснулось табу!» (Ежи Лец).

О перспективах нашей исторической науки на ближайшую пятилетку можно судить по авторитетному среди ведущих историков мнению.

---

²⁹ Вечерняя Уфа. 2004. 8 июня.

³⁰ Материалы опубликованы, см.: Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева: всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева (г. Уфа, 3 июня 2004 г.). Уфа, 2004.

³¹ Вечерняя Уфа. 2004. 8 июня.

³² Так он был представлен на страницах газеты. В действительности по диплому ВАК РФ Р. Н. Рахимов является доцентом.

Муртаза Рахимов: «Я убежден, что **наука должна чутко прислушиваться** (выделено мной. – С. О.) и к общественному сознанию, представлениям народов, которые в течение двух с половиной столетий сохраняют образы Пугачева и его сподвижников»³³.

Если бы наука растопыривала уши – глобусы были бы другой формы. Наука не может прислушиваться, но есть чуткие люди...

Как все же выглядят эти самые народные представления? Степан Злобин, увлекаясь фольклором, записал рассказ одного аксакала об участии башкир в войне с Наполеоном; наука, к сожалению, к нему не прислушалась: «В 1812 году французский хан взял русский город Петербург; тогда русский царь позвал башкир... Город Париж стоял на высокой горе и был вокруг загорожен большой стеной, и никак нельзя войти. Один хитрый башкирский старик придумал бросать уklar (стрелы) вверх. Стрелы падали сверху на головы французов. Француз, он что? – человек темный, некультурный, он испугался: думал, что башкирский колдун бросает стрелы с неба, испугался и отпер город. Башкиры вошли в город, взяли в плен французского хана и послали его жить в море». «Когда старик говорил, я боялся рассмеяться», – пишет Злобин³⁴.

Другой краевед о сказаниях башкир: «Сила Салавата была так велика, что в одном бою он собственными руками убил более ста человек; в другой раз он один отбил от целого полка; он столько побил врагов, что из тел можно было бы образовать гору, не менее любой горы на Урале»³⁵.

За пределами нашей стабильности наблюдается некоторое разнообразие мнений. Писатель-историк Вахит Имамов в своей книге «Татары в Пугачевском восстании» подверг сомнению полководческий дар Салавата. В Набережных Челнах его книга вышла еще в 1994 году, но до Уфы так и не добралась. У нас скепсиса нет!

Другой пример плюрализма на таком же безопасном расстоянии: один из историков Оренбурга отказался участвовать в научно-практической конференции, посвященной Салавату Юлаеву, назвав последнего – бандитом³⁶.

А что говорят в Челябинске?

---

³³ Речь президента Республики Башкортостан Рахимова Муртазы Губайдулловича // Информационный бюллетень № 6 (39): материалы празднования 250-летия Салавата Юлаева / Администрация президента Республики; Информационно-аналитическое управление. Уфа, 2004. С. 11.

³⁴ Башкирия в русской литературе. Уфа, 1997. Т. 4. С. 147.

³⁵ Игнатъев Р. Г. Песня о батыре // Башкирия в русской литературе. Уфа, 1990 (на титуле 1991). Т. 2. С. 280.

³⁶ Вечерняя Уфа. 2004. 8 июня.

«Комсомольская правда – Челябинск»: «Салават – боевой товарищ Емельки Пугачева, разбойник и борец за освобождение башкирского народа со временем трансформировался в национального героя и государственный символ. Сейчас могучий всадник в шапке с лисьим хвостом красуется на гербе Башкортостана, его имя носит треть населенных пунктов и каждая вторая улица республики»³⁷.

Трансформация продолжается!

«В Малоязе находится республиканский музей Салавата Юлаева: огромное мраморное здание, напоминающее мавзолей»³⁸.

Общая площадь мавзолейного комплекса равна периметру уфимского Гостиного двора.

«Говорят, в Башкортостане есть целый институт, который занимается исследованием жизни национального героя»³⁹.

Институт истории, языка и литературы – наш «Арзамас 16»!

Материал

В этой главе мы посмотрим, из каких кирпичей-блоков составлена пирамида Салавата. Общее их количество учету не поддается, а посему проверим на крепость лишь несколько, что позволит судить о прочности всей конструкции.

«Мы сегодня пытаемся представить себе историческую фигуру нашего национального героя по скудным материалам – архивным документам, где каждая строка обливает грязью его имя», – пишет доктор филологических наук, профессор БГУ Мирас Идельбаев⁴⁰.

Хорошо что 99 % архивных документов хранится в Москве, а не то бы их давно почистили... Между тем в поисках подходящего материала салаватоведы, как аквалангисты, охотно погружаются в эту «грязь», следуя затем в мастерские, где обрабатывают находки, придавая им товарный вид. Не пропадет их славный труд – сбыт централизованный: трибуны, экраны, книги, газеты, никогда не знавшие альтернативы.

Сейчас мы посмотрим сеансы черной магии с последующим её разоблачением, т.е. – сравним поделки мастеров с оригиналами источников.

Итак, сражение между отрядом правительственных войск и отрядом Салавата Юлаева 22 сентября 1774 года.

«Сражение 22 сентября было долгим и трудным. Салаватовцы неоднократно атаковали неприятеля, но раз за разом интенсивный пушечный и ружейный огонь отбрасывал их на исходные позиции. Пов-

---

³⁷ Комсомольская правда – Челябинск. 2002. 3 нояб.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Идельбаев М. Седло Салавата // Ватандаш. 2000. № 9. С. 73-74.

станции понесли тяжёлые потери – до 400 человек убитыми и вынуждены были отступить», – так описывает этот бой кандидат исторических наук И. М. Гвоздикова⁴¹.

«Второй бой произошёл 22 сентября у д. Норкино (Нуркино). По признанию Рылеева, это было «прежестокое сражение». Повстанцы потеряли около 400 человек убитыми и вынуждены были отступить в окрестности Елдякской крепости» – кандидат исторических наук В. В. Сидоров⁴².

«Второе сражение носило упорный характер и продолжалось несколько часов. Салават потерял до 400 воинов и организованно отступил к Елдяцкой крепости», – доктор исторических наук Н. М. Кулбахтин⁴³.

А теперь заглянем в «грязный» первоисточник: «Будучи ж в марше, сего ж 22 числа повстречавшим злодеем башкирцом Салаваткою имел прежестокое сражение, у котораго было злодейской толпы до трех тысяч человек. Но храбрами ея величества воинами все были обращены в бег, и несколько сот человек в преследовании побито, и едва сам злодей Салаватка мог спастись: оставевши свою лошадь, бежал в болото. **С нашей же стороны вреда никакова не было** (выделено мной. – С. О.)», – пишет участник боя подполковник Рылеев⁴⁴.

Вот так битва!

Из следующего документа можно узнать о количестве отряда Рылеева и его вооружении: «в пятистах человеках состоящим с двумя пушками». Здесь же сообщаются и потери противника: «побито до четырёх сот человек»⁴⁵. Выше показано, как мастера приукрасили этот документ.

Заметьте – никто из трех ученых благоразумно не указал количественное соотношение сил, потому как, зная это, читатель бы мог воскликнуть: «А где же хваленый полководческий гений Салавата?!» Вместо этого нам рассказывают про «интенсивный огонь» – это из двух чугунных пушек-то? Хорошо, что не ураганный. Вряд ли пехота могла преследовать противника. Скорее всего, в этом принял участие верный присяге конный башкирский отряд, который присоединился к Рылееву накануне.

Другой бой Салавата (8 мая 1774 года) биографу видится так: «Как писал правительственный офицер своему командующему, пугачевцы, «не

---

⁴¹ Гвоздикова И. М. Башкортостан накануне и в годы крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. Уфа, 1999. С. 441.

⁴² Сидоров В. В. Был героем Салават. С. 35.

⁴³ Кулбахтин Н. М. Башкирские вожди Крестьянской войны 1773-1775 годов. С. 54.

⁴⁴ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 231.

⁴⁵ Там же. С. 404.

уважая нашу атаку, прямо пошли к нам на встречу, однако помощь Божию, по немалом от них супротивлении» были отброшены»⁴⁶.

Но офицер писал – *«были обращены в бег»*. Орденоносный баталист, удачно поставив кавычки, закончила описание боя, чтобы не испортить картину. Ведь далее Михельсон сообщает о разгроме Салавата: *«Из сих злодеев почти ни один, вскакавших в болото, спастись не смог, прочие, разсыпавшись по полю, были преследованы более семи верст»⁴⁷.*

Потери такие: со стороны Салавата Юлаева – более трехсот, со стороны правительственного отряда – 8 человек, из которых один башкир. Таков исход боя между 19-летним пугачевским полковником и царским подполковником. Правда, последний зарабатывал свое звание два десятка лет.

Звания ниже полковника у пугачевцев не котировались. Салават получил полковника за месяц, потом сам делал полковников. Ну, и так далее...⁴⁸ Самые отчаянные полевые командиры обходились без посторонней помощи. Щедрый «мужицкий царь» успел одарить одного башкира званием фельдмаршала! Суворов, наверное, втайне ему завидовал: путь от генерала до фельдмаршала у Александра Васильевича займет четверть века.

Свой вклад в пирамиду великого полководца внесло **Научное** издательство «Башкирская энциклопедия», выпустив пособие для учителей «Рожденный из пламени и света» (Уфа, 2003). Чему в нем учат? Цитирую: *«Салават был самым молодым полковником повстанческой армии, участвовал в 22 сражениях и не знал поражений»*.

Кстати, о детях – они не заброшены.

К юбилею национального героя был приурочен республиканский конкурс детского творчества «Дети Башкортостана – Салавату Юлаеву» (стихи, сочинения, рисунки и т.д.). Поголовным энтузиазмом были охвачены все: от детского сада до старших классов школы. Собрано 750 работ! Названия тех, которые были отмечены жюри, пробивают на слезу ностальгии: «Салават наш герой, смело он ходит в бой», «Наш Салават», «Салават в моей жизни», «Мы с тобой Салават», «Душа Салавата помогает нам жить».

От одной картины, посвященной Салавату, я, замороженный, долго не мог отвести взгляда. Незабываемый профиль: тот же высокий лоб, та

---

⁴⁶ Гвоздикова И. М. Башкортостан накануне и в годы крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. С. 392.

⁴⁷ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.

же бородка... только фигура Шварценеггера. Полотно «Непокоренная воля» (художник Р. У. Ишбулатов) было написано в 1966 году. Живописец был явно востребован и так набил руку на вожде мирового пролетариата, что вместо сподвижника Пугачева ему вновь явился Ильич! В лисьей шапке и цепями на мощных руках... Не анекдот – обложка школьного учебника для 7-го класса по культуре Башкортостана (изд. 2002). Не удивляйтесь, если ваше чадо будет путать вождей.

Сидя в Уфе под стражей, Салават, добыв бумагу и чернила, написал письмо на волю. Просил земляков не давать показаний против него, а если «что либо покажут, то и мы что знаем, – покажем же, и сим образом друг против друга будем ответственовать... ибо все их дела нам безизвестны». Далее, чтобы повлиять на ход следствия, гордый Салават советует подкупить чиновника «хотя б и тысяча рублей нужно было, – в долг, но возьмите». Заканчивает он так: «И что в сим письме писано, старайся»⁴⁹.

Письмо это никогда не вызывало сомнений в подлинности, но постоянно цитировались совсем другие слова. Судьба послания еще более

⁴⁸ Всего таких башкирских «генералов и полковников» в период Крестьянской войны было 65 (список см.: Кулбахтин Н. М. Башкирские вожди Крестьянской войны 1773-1775 годов. С. 18-21).

⁴⁹ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 332.

интересна. На основе следственных документов можно восстановить эту детективную историю.

Салават, увидав из окна тюрьмы своего родственника, просит караульного передать ему письмо: якобы чтобы прислали деньги, харчи и рубашки. Солдат Чудинов, нарушая устав, передает это письмо указанному башкиру. Казалось бы, замысел удался – письмо в нужных руках!

Но этого оказалось мало...

Родственник, зная, что это письмо Салавата, предлагает доставить его другому человеку. Башкир Кучюков тоже отказывается от письма: ему некуда его положить... И все же родственник в последний момент засовывает это письмо в одежду жены спутника Кучюкова. А Кучюков, отъехав из Уфы, поступает следующим образом (я дословно процитирую его, потому как салаватоведы в этот кульминационный момент, начинают трюкачить): *«И то письмо, не показывая никому, мною от той женки взято и присланному от капитана, стоящему в деревне Атаве, толмачу отдано»*⁵⁰.

Симпатий к сподвижнику Пугачева Кучюков явно не испытывал. Он не просто избавил жену своего спутника от письма – он, приложив усилие, доставил его «кому следует».

Получается такая неприглядная картина: башкиры, вместо того чтобы подраться за честь лично доставить письмо Салавата, и радостно лететь стрелой, оба от него отказались... В дураках остался русский солдат. Когда его начнут пытаться: зачем ты это сделал, бедолага бесхитростно ответит – «з глупости».

Возникает крамольная мысль: а может Салават тогда не был столь великим?

Чтобы развеять наши сомнения, за дело берутся мастера: один зажимает сей факт в тиски, правит его напильником, другой придает нужную форму молотком, третий машет кувалдой. Каждый по-своему подгоняет архивную деталь под «народные представления».

Гвоздикова свое изделие преподносит так: будто бы Кучюков, испугавшись обыска (! – С. О.), это письмо *«отдал командиру (? – С. О.) отряда»*⁵¹. В другом случае она, отмахнувшись от досадных мелочей, или позабыв то, что выдумала ранее, уже заявляет: *«Письмо было перехвачено караульным офицером»*!⁵²

Перехватить можно то, что несут не тебе. Это – работа напильника.

---

⁵⁰ Там же. С. 323.

⁵¹ Гвоздикова И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 61.

⁵² Там же. С. 104.

Мирасу Идельбаеву, написавшему историко-документальное эссе «Сын Юлая, Салават», настолько понравилась идея с обыском, в какой-то мере оправдывающая Кучюкова, что он развил ее далее. Не вставь он «документальное», я бы и внимания не обратил – какой спрос с художника? Доктору наук явилась подвода башкира, которую солдаты уже обыскали (!) и, как бы опасаясь личного обыска, «Кучюков выдает сам письмо Салавата»⁵³.

Сам выдает! – чтоб не шмонали... Что ж: звучит симпатичнее. Это будет молоток.

Посмотрим на то, что вышло из-под кувалды.

Газета «Республика Башкортостан» явно переусердствовала: «Чудинов испугался и письмо отдал своим командирам, таким образом оно сохранилось»⁵⁴. Солдата, выполнившего просьбу Салавата, и пострадавшего за это, щедро оболгали сорокатысячным тиражом.

Даже Злобин не решился на такое, он в своем романе из этой щекотливой ситуации выкрутился следующим образом: «Сменившись с поста, Чудинов стал шарить в толпе башкирина в лисьей шапке, но тот куда-то пропал. Старый солдат хотел уже идти домой, как вдруг на крыльце магистрата увидел башкирскую лисью шапку и радостно кинулся к ней... На другой день Чудинова арестовали»⁵⁵.

Одно слово – мастер! Арестовали, и все! К чему подробности?

Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР еще в 1952 году переплюнул всех, выпустив упоминаемую ранее научно-популярную брошюру: «Преданные друзья оказывали Салавату помощь, передавая его письма на волю»⁵⁶.

Отсутствие публичных оппонентов развращает не только политиков. Инга Гвоздикова, награжденная орденом Салавата Юлаева за добросовестный труд, уже не краснея, рассказывает: «Как свидетельствуют документы, Салавата прославили в восстании дела «столь громкие, что имя его, Салавата, в тамошних местах везде было слышно»⁵⁷.

А вот и тот документ, на который она ссылается. Цитирую: **«Салават, от произведения своего злодейства не отстал, а набрав подобных себе бездельников, чинил раззорении** (выделено мной.

---

⁵³ Идельбаев М. Сын Юлая Салават. Уфа, 2004. С. 120.

⁵⁴ Николенко И. «Не умер я, башкиры!» // Республика Башкортостан. 2004. 13 марта.

⁵⁵ Злобин С. Салават Юлаев. С. 502.

⁵⁶ Салават Юлаев: к 200-летию со дня рождения. Уфа, 1952. С. 27.

⁵⁷ Гвоздикова И. Салават Юлаев: исторический портрет // Бельские просторы. 2004. № 5. С. 18.

– С. О.) столь громкие, что имя его, Салавата, в тамошних местах везде слышно было»⁵⁸.

Это грубоватое изделие три десятка лет венчает пирамиду Салавата, как звезда новогоднюю елку. И по количеству цитирования – в книгах, статьях и речах – ему первое место среди прочих украшений. В 1997-м болванку изготовили 100 тысячным тиражом, и бьет она с тех пор по неокрепшим головам учащихся 9–11 классов (Хрестоматия по истории и культуре Башкортостана). Рекомендуются эта книга и студентам и учителям...

А мастерица, войдя во вкус, еще и поучает: *«Переворачивать исторические события наизнанку – это значит вводить людей в заблуждение, это значит деморализовать общество»*⁵⁹.

Не переворачивайте перевернутое!

Ни одна пирамида не сложится без участия первого лица. В 1994 году отмечалось 240-летие Салавата Юлаева. Все как обычно: торжественное заседание в театре оперы и балета, доклад Муртазы Рахимова: *«Имеется документальное подтверждение того, что он казнил своего джигита за то, что тот вместе с друзьями совершил глумление над церковью. Вот почему он пользовался непререкаемым авторитетом и доверием»*⁶⁰.

Льется трансляция с голубых экранов, гудят печатные станки: суров, но как справедлив Салават!

Вот только за десять прошедших лет упоминаемый президентом документ так нигде и не всплыл... Уж, не под подушкой ли?

Лапшу с ушей снял писатель Газим Шафиков: *«В одной из легенд говорится о том, что Салават застрелил башкирского джигита за то, что он осквернил церковь и ее служителей. Писатель Степан Злобин, автор романа «Салават Юлаев», использовал эту легенду в своей книге»*⁶¹.

Не знаю, переkreщивал ли пальцы Муртаза Губайдуллович, рассказывая байку, но в ней, как в капле воды, отражается всё официальное однообразие в изучении человека-легенды.

Пугачевщина

Пугачев у нас фигура такая же неприкосновенная, как и Салават. Переоценка роли первого автоматически пускает под откос второго. Вот и катается этот паровозик по периметру республики.

---

⁵⁸ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 307.

⁵⁹ Уфимские ведомости. 2003. № 35.

⁶⁰ Советская Башкирия. 1994. 21 июня.

⁶¹ Там же. 16 июня.

Советские историки выбрали слово «сподвижник» как самое благозвучное. Но были варианты. Дореволюционный историк Николай Дубровин написал большой 3-х томный труд, посвященный этому бунту, и назвал его «Пугачев и его сообщники». Не менее известный, но опять же до 1917 года, писатель-историк Сергей Минцлов, будучи в Уфе, знакомился с хранящимися здесь архивными документами. И записал в своем дневнике: *«Читал второе Пугачевское дело. Оно наполовину посвящено Салавату Юлаеву и его отцу, пособникам Пугачева»*⁶².

Теперь о пугачевщине, без пудры и румян. Обратимся к самому началу. Пугачев, накуролесив у себя на Дону, был вынужден бежать к яицким (уральским) казакам. Пушкин, которому довелось застать очевидцев тех грозных событий, писал: *«В смутное сие время по казацким дворам шатался неизвестный бродяга, нанимаясь в работники, то к одному хозяину, то к другому и принимаясь за всякие ремесла»*⁶³.

Прослышав о недовольстве казаков местной властью, Пугачев стал подговаривать их к побегу *«в области турецкого султана; он уверял, что у него на границе заготовлено двести тысяч рублей и товару на семьдесят тысяч и что какой-то паша, тотчас по приходу казаков, должен им выдать до пяти миллионов»*⁶⁴.

Вскоре он будет арестован и отправлен в Казань. Из судебного приговора, который учтет и дела прошлые, следовало: *«Оному Пугачеву, за побег его за границу в Польшу и за утайку по выходе его оттуда в Россию о своем названии, а тем больше за говорение возмутительных и вредных слов, касающихся до побега всех яицких казаков в Турецкую область, учинить наказание плетью и послать так, как бродягу привыкшего к праздной и предерзкой жизни, в город Пельм, где употребить его в казенную работу. 6 мая 1773»*⁶⁵.

За три дня до доставки приговора из Петербурга в Казань бродяге удастся бежать – к тем же казакам. К султану они не захотели, а на мятеж решились. Пугачев, чужой в их краях, изворотливый и дерзкий на язык, оказался как нельзя кстати. Емельян обещал, что заняв престол, *«яицких казаков производить будет в первое достоинство»*⁶⁶.

Так произошло явление «императора Петра III» народу.

Самое время! Пять лет как Россия воюет с Турцией, которую спонсируют европейские державы. Возросшие налоги и рекрутские сборы да-

---

⁶² Минцлов С. Р. Дебри жизни. Уфа, 1992. С. 15.

⁶³ Пушкин А. С. История Пугачева. Уфа, 1978. С. 29.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 119.

⁶⁶ <http://www.peoples.ru/state/criminal/adventurer/pugachev/history.html>

вят на крестьянство. Армия стянута на юг, гарнизоны местных крепостей слабы.

Шведский король Густав III впоследствии очень сожалел, что не напал на Россию в годы пугачевщины...

Призывая народ к топору, в средствах не стеснялись, давая самые фантастические обещания. Из указа самозванца: *«Жалуем всех верно-подданных наших, кои помнят долг своей к нам присяги, вольностию без всякаго требования в казну нашу подушных и протчих податей и рекрутского набору, коим казна сама собою довольствоватца может, а войско наше из вольножелающих к службе нашей великое исчисление иметь будет»*⁶⁷.

Казна сама собою наполняться будет... Как и армия...

Президент РБ Муртаза Рахимов: *«Именно как к вождю русского народа, призывавшему укреплять Российскую державу, пришел к Пугачеву Салават Юлаев»*⁶⁸.

В очередном своем воззвании Пугачев призывает истреблять противников его воли императорской: *«Лишать их всей жизни, то-есть, казнить смертию, а дома и все их имение брать себе в награждение»*⁶⁹.

Отнять и поделить!

*«Столы, стулья, панели, двери, ставни – все крестьяне растащили, – пишет свидетель грабежа усадебного имущества, – обои со стен, одеяла и даже постель... барскую шубу – мужики в лоскутья изрезали и разделили»*⁷⁰.

За что кровь проливали?

Исторический роман «Салават Юлаев»:

– Отколе же вы прибрались? – спросил первый казак.

– Тебе небось с башни видно; где зарево от дворянских домов, оттуда и мы пришли.

– Отколь, где баре ножками дрыгают на воротах!

Как это всегда бывает, на поверхность разбушевавшейся народной стихии всплывает осадок человеческий. Историк Сергей Соловьев о Смутном времени: *«Толпы отверженников, подонков общества потянулись на опустошение своего же дома под знаменами разноплеменных вожаков, самозванцев, лжецарей, атаманов из вырожденцев, преступников, честолобцев»*.

---

⁶⁷ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 196.

⁶⁸ Речь президента Республики Башкортостан Рахимова Муртазы Губайдулловича. С. 17.

⁶⁹ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 59.

⁷⁰ Фирсов Н. Указ. соч. С. 140-142.

Об эмоциональном состоянии пугачевской толпы: *«Народ, словно пьянел, терял здравый смысл. В этом сознании мелькала только одна мысль, что теперь пришло время «черни», что теперь она все может себе позволить... В таком состоянии духа толпе обыкновенно хочется развернуться, загулять... Разбиваются кабаки и начинается повальный разгул... Пьющая толпа звереет, окончательно теряет всякую сдержку животным инстинктам... и совершает страшные жестокости, всячески истребляя своих «злодеев».*

Пугачев и его атаманы, опасаясь полной деморализации войска, разбивали бочки с вином. «Вино, – рассказывал очевидец, полилось рекой. Народ, однако, не отказался от своего стремления загулять – бросился на образовавшиеся лужи и с жадностью пил из грязных луж... Словом люди спешили насладиться жизнью»⁷¹.

Гуляли весьма интенсивно, так как чувствовалось, что праздник будет недолгим.

Александр Суворов – будущий генералиссимус, очевидец бунта, писал: *«Сумазбродные толпы везде шатались, на дороге множество от них тирански умерщвленных»⁷².*

Идеи справедливости легче проповедовать, чем исповедовать. Едва только власть распространится на пушечный выстрел, Пугачев одарит своих ближайших сообщников графскими титулами и даже фамилиями известных государственных деятелей! Так, например, казак Чика стал «графом Чернышевым». Женившись на казачке Устинье, Пугачев назначит «императрице» фрейлин из деревенских баб. Не взяты ни Оренбург, ни Уфа, а новый двор уже готов! Выходил абсурд: он создавал то, против чего призывал бороться...

«Нетрудно видеть, что произошло бы в случае победы Разина или Пугачева. Старое боярство или дворянство было бы истреблено; новая казачья опричнина заняла бы его место», – Георгий Федотов, философ⁷³. Сказать такое в 1945 году можно было только в эмиграции.

Кандидат наук Гвоздикова написала труд, в котором изложила свою версию «Крестьянской войны». Зубрят студенты Башкирии ее дистиллированную историю в 10 тысяч экземпляров, и доходя до мудреного предложения: *«Вдов офицеров и помещиков, судя по спискам «дворян и чиновных людей претерпевших от толпы... Пугачева разорение» от фев-*

---

⁷¹ Там же. С. 140.

⁷² Гудкова З. Ординарец А. В. Суворова // Бельские просторы. 2001. № 11. С. 128.

⁷³ <http://www.vehi.net/fedotov/svoboda.html>

раля 1775 г., повстанцы забирали в свои отряды»⁷⁴, – наверняка чешут затылки. Как жены становятся вдовами, они себе могут представить, но зачем «повстанцам» отрывать их, от еще не остывших мужей? В книге размером с кирпич историк об этом молчит.

Хорошо, что есть другие: *«Сам Пугачев... то и дело напиваясь на своих официальных обедах, проявлял также и большое женолюбие. Милостивых дворянок, взятых им в плен, Пугачев обыкновенно брал к себе в наложницы»*⁷⁵.

Пушкин про главный лагерь повстанцев: *«Бердская слобода была вертепом убийств и распутства. Лагерь полон был офицерских жен и дочерей, отданных на поругание разбойникам. Казни происходили каждый день. Овраги около Берды были завалены трупами расстрелянных, удушенных, четвертованных страдальцев»*⁷⁶.

На фоне развернувшейся трагедии случались и комические сцены. *«Прибывший в усадьбу Яшка-суконщик начал с того, что отыскал в подвале барские: сюртук, камзол и шапку и все это надел на себя, но остался в лаптях. Чтобы сделаться вполне баринком – сообщает управитель – надо было приобрести сапоги, и вот, поймав приказчика в церкви, Яшка-суконщик заявил ему – «Ежели ты мне сапогов не дашь, то сейчас тебя повесим и всего разорим». Тот тотчас же и исполнил желание нового барина»*⁷⁷.

Самозванство Пугачева было не самой большой ложью, циничнее было то, что он выдавал себя за народного заступника. На Иргинском заводе «государя» встретили хлебом-солью, он же, как обычно, толкнул речь про землю, про волю... Уходя, Пугачев приказал сжечь завод. Люди на коленях со слезами умоляли не делать этого... 13 мужчин было убито за сопротивление⁷⁸.

Заводы в ту пору представляли собой по сути мини-города. Отсюда и большое количество разорений за время бунта. Но заводчане встречали «слуг царевых» не только хлебом-солью, но и свинцом-порохом.

«Уткинский завод защищался сержантом Курловым с шестью солдатами и набранными с заводов мастеровыми против пугачевского полковника Белобородова в течении 3 дней и лишь на четвертый был

---

⁷⁴ Гвоздиков И. М. Башкортостан накануне и в годы крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. С. 480.

⁷⁵ Русский вестник. 1865. № 57. С. 139.

⁷⁶ Пушкин А. С. Указ. соч. С. 44.

⁷⁷ Фирсов Н. Указ. соч. С. 143.

⁷⁸ Николенко И. Указ. соч.

взят, причем потери с обеих сторон простирались до тысячи человек»⁷⁹.

Сысертский завод уцелел только благодаря рабочим, они «вооруженные своим хозяином, успешно отстаивали завод против осаждавшей толпы»⁸⁰.

Ждали военной помощи крестьяне Белорецкого завода. Из прошения к коменданту Верхнеяицкой крепости: «Хлеб башкиры сожгли, так же дома наши жгут и приводят нас в крайнее разорение и убожество. Того ради вспоможения слезно просим, хотя не большую команду нам прислать»⁸¹.

Долго не сдавался Белорецкий завод. «В декабре и январе заводчане стойко и умело отбивали пушечным и ружейным огнем нападения башкирских отрядов»⁸². Потеряв 62 человека убитыми (том числе 14 женщин), не дождавшись подмоги, они прекратят сопротивление⁸³.

В апреле на покоренный завод вступил разбитый накануне Пугачев. Почти месяц он будет отдыхать. Уходя, народный заступник «велел башкирцам семействам крестьянские...знать за своей толпой». Опустевший завод был разграблен и сожжен. Возможно, это была месть. Именно так считал сам владелец завода, который писал по поводу его уничтожения: «потому резону, что крестьяне заводские сперва имели оборону, а потом по призыву его, Пугачева, не пошли к нему»⁸⁴.

Вскоре после очередного поражения Пугачева 112 белорецких крестьян, а с ними около 600 женщин и детей смогли вернуться. На месте Белорецкого завода было пепелище. Кое-как приютились в ближайшей деревне Арская⁸⁵. Оказалась, что самое страшное – впереди... Но об этом позже.

Занимая заводы, города и крепости, Пугачев, восседая на самодельном троне, принимал присягу, творил суд и расправу. Рассказ очевидца: «На колени положит платок, на платок руку: по сторонам сидят его енеры: один держит серебряный топор, того и гляди, что срубит, другой серебряный меч, супротив виселица, а около мы на коленях при-

---

⁷⁹ Тхоржевский С. Социальный состав пугачевщины // Труд в России. Л., 1925. Кн. 1. С. 100.

⁸⁰ Там же. С. 101.

⁸¹ Дмитриев-Мамонов А. И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. С. 35.

⁸² Информационный стенд Белорецкого краеведческого музея (осмотрен мною 7.08.2006).

⁸³ Егоров А. Катастрофа // Истоки. 2004. 28 мая.

⁸⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1100. Оп. 1. Д. 8. Л. 111.

⁸⁵ Егоров А. Катастрофа // Истоки. 2004. 2 июня.

связаем, да по очереди, перекрестившись руку у него поцелуем, а меж тем на виселицу-то безпрестанно вздергивают»⁸⁶.

Бывало, вспоминая прошлые обиды, или просто по злобе и зависти, дворовые люди выдавали своих господ. Так, в Магнитной крепости служанка Яковлева донесла на Тихановскую, жену только что убитого коменданта: «Своей госпоже говорила, что не она теперь госпожа, а она Яковлева, и полно-де тебе дочь мою, ущемя в колени [зажав меж колен] розгами сечь». Видно желание Яковлевой стать новой госпожой, она и припомнила обиду, тем самым, отправив вдову на верную смерть. «Изуверка была повешена», – смакует эту сцену биограф Салавата⁸⁷.

Нечто подобное произошло и в соседней Троицкой крепости. Но почему И. М. Гвоздикова описала в своей работе случай именно в Магнитной? А дело в том, что в Троицкой пугачевцы поозорничали: они новую вдову, прежде чем прикончить, «привязав к лошадиному хвосту, таскали по улицам»⁸⁸.

Александр Пушкин, «Капитанская дочка»: «В эту минуту раздался женский крик. Несколько разбойников вытащили на крыльцо Василису Егоровну, растрепанную и раздетую донага. Один из них успел уже нарядиться в ее душегрейку. Другие таскали сундуки, перины, чайную посуду, белье и всю рухлядь. – «Батюшки мои! – кричала бедная старушка. – Отпустите душу на покаяние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузьмичу». Вдруг она взглянула на виселицу и узнала своего мужа. «Злодеи! – закричала она в исступлении. Что вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузьмич, удалая солдатская головушка! не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты живот свой, а сгинул от беглого каторжника!» – «Унять старую ведьму!» – сказал Пугачев. Тут молодой казак ударил ее саблею по голове, и она упала мертвая на ступени крыльца»⁸⁹.

Пару слов о Пугачеве, так сказать психологический портрет: «Ничего особенно импонирующего, кроме сана (самозванства) в нем не было, зверство благополучно уживалось со значительной дозой добродушия и слабостью характера в тяжкий момент жизни. Пугачев, увидав слезы на глазах его, когда тот стал говорить об убитом пугачевцами сыне, сам всплакнул вместе с горюющим отцом»⁹⁰.

---

⁸⁶ Фирсов Н. Указ. соч. С. 134.

⁸⁷ Гвоздикова И. М. Башкортостан накануне и в годы крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. С. 408.

⁸⁸ Дмитриев-Мамонов А. И. Указ. соч. С. 108.

⁸⁹ Пушкин А. С. Указ. соч. С. 216.

⁹⁰ Фирсов Н. Указ. соч. С. 156.

Екатерина II: *«Этот честный негодяй, кажется, не обладает рас-судком, так как надеется, что будет помилован»*⁹¹.

Перед казнью Пугачев поклонившись, произнесет срывающимся голосом свои последние слова, на этот раз надо полагать от души: *«Прости, народ православный»*⁹².

Первая гражданская

Из указа Емельяна башкирам: *«Я вас жалую землями, водами, ле-сами, рыбными ловлями, жилищами, покосами и с морями, хлебом, ве-рою и законом вашим, посевом, телом, пропитанием, рубашками, жа-лованьем, свинцом, порохом и провиантом, словом всем тем, что вы желаете всю жизнь вашу»*⁹³.

О коммунизме тогда, конечно, не слышали, потому «император», недавно еще косивший сено, да питавшийся милостыней, сказал так мно-го слов. Щедрейший был человек! Поверив ему, многие башкиры при-соединятся к восстанию, но не все...

Например, после взятия мятежниками Татищевой крепости нача-лась «присяга», а закончилась она так: *«Несколько солдат и башкирцев выведены в поле и расстреляны картечью»*⁹⁴.

Выходит, отказались целовать ручку?

Башкирский старшина Кинзя Арсланов, ранее других перешедший на сторону Пугачева, будет писать, соблазняя башкир: *«А мы у его вели-чества допущены к ручке и получаем жалованье немалое»*⁹⁵.

Одного из влиятельных башкир он уверял, говоря о Пугачеве: *«ве-ликой государь Петр Федорович подлинно сам, кленусь тебе богом»*. А в другом его призыве-обращении будет: *«Клянусь под проклятием вам!»*⁹⁶

Ну, как было не поверить?

За свои сказочные обещания, Емельян потребует от башкир самую малость: *«И мне служить будете, не щадя живота своего и души свои принося на жертву, и неприятелям моим супротивляясь к пролитию крови при мне в готовности быть»*⁹⁷.

Наряду с клятвами и посулами, практиковался банальный подкуп: *«Из них, башкирцов, один деревни Мратовой Мрат, который между их*

---

⁹¹ Там же. С. 156-157.

⁹² Пушкин А. С. Указ. соч. С. 104.

⁹³ Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учрежде-ний. М., 1975. С. 26.

⁹⁴ Пушкин А. С. Указ. соч. С. 36.

⁹⁵ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 32.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. С. 26.

считается попроворнея, ездил к нему, Пугачеву, и получил в награждение денег 100 рублей, чтобы склонить башкирский народ к нему, Пугачеву», – сообщал властям башкирский старшина⁹⁸.

Башкирский писатель Гали Ибрагимов, исторический роман «Кинзя»:

У Пугачева огоньки зажглись в глазах. – Сколько во втором полку? – Четыре сотни. – Кинзя, полуобернувшись, дал дорогу стоявшему сзади Кутлугильды. – Вот старшина – Абдрахманов.

Пугачев, поговорив с ними, дал обоим серебряных монет по рублю каждому⁹⁹.

Настоящий Кутлугильда у нас еще впереди...

В ход шли не только деньги, но и вещи. Пугачев «обнадежил всех башкирских старшин наградить кармазинными кафтанами с позументами», – рассказывал бежавший из плена башкирский сотник¹⁰⁰. Позументы это украшения такие – рюшечки.

«Петр III» распускал слухи, будто к нему на помощь идет сын с войском в 30 тысяч. Кинзя, подбадривая письмами сомневавшихся башкир, малость прибавлял: *«Павел Петрович с семьюдесятью двумя тысячами донскими казаками уже к нам приближается»¹⁰¹.*

Казаки Дона подозревали «императора» в конокрадстве; об их поддержке не могло быть и речи. Но многие из примкнувших к восстанию будут искренно верить в эту мифическую армию. Подполковник Михельсон, продвигаясь в глубь Башкирии, писал: *«Салаватка, узнав о моем марше, которой себе никогда не представлял быть возможным, будучи оболещен злодеем Пугачевым и каким-то ожидаемым к нему подкреплением»¹⁰².*

Тем, кого не прельстят обещания нового царя и письма Кинзи, придется не сладко. В известном памятнике над рекой Салават изображен с поднятой вверх рукой – по замыслу архитектора, он так зовет за собой башкир идти к Пугачеву. Но только в кино и книжках по первому кличу Салавата радостно поднимаются башкиры, и стар и млад.

Никакого триумфального шествия не было. Салават приказывал: *«Взяв из каждого дому конных и пеших, выслать в государеву службу и неприемля от них отговорок. А кто будет чинить упрямство, то поймав таковых, прислать к нам при рапорте своем»¹⁰³.*

---

⁹⁸ Там же. С. 138.

⁹⁹ Ибрагимов Г. Кинзя: исторический роман. Уфа, 1988. Кн. 2. С. 662.

¹⁰⁰ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 389.

¹⁰¹ Там же. С. 32.

¹⁰² Там же. С. 139.

¹⁰³ Там же. С. 110.

Что это означало? Злобинский Салават книжного образца 1936 года, находясь в своей деревне Юлаево, произносит следующую фразу: *«Мы начальники решили так: всех кто не идет с нами посадить в одну избу и казнить»*.

Так будут сожжены три брата, отказавшиеся идти под знамена Пугачева. Удивительно, но автор романа следовал здесь историческому факту. В ходе следствия это преступление будет доказано многочисленными свидетелями. Из протокола: *«Аптраковы от сообщения с ним, Салаватом, отказались, то он, Салават, с его сообщниками всех их троих, собрав в одну той деревни избу и заперши, сжег, а дома и имения их ограбил. И потом по всей Башкирии розослал письма, устраивая, что естли кто другие таковые же неповиновении ему, Салавату, будут чинить, таковыя таким же образом, как оные три брата, истребятся»¹⁰⁴.*

В последующих редакциях Злобин вывернет этот эпизод наизнанку. Теперь уже братья Аптраковы собираются напасть на Салавата, но он, угадав их подлый замысел, их опередит. Все кончится тем же сожжением – вот только повод разный...

Мобилизация проходила под угрозой смерти. Канзафар Усаев – «видный», как говорят салаватоведы, пугачевец, свидетельствовал: *«И послан в восемью человеками в Уфимский уезд возмущать народ, набирать себе толпу и уверять, что он, Пугачев, – подлинно Петр Федорович, а противящихся вешать»¹⁰⁵.*

Канзафар, в надежде искупить вину, обещал указать следствию месторождения драгоценных камней. Торг не прошел, и он был приговорен к смерти в числе ближайших к Пугачеву лиц, но благодаря Екатерине II, лишней крови не желавшей, казнь была заменена каторгой¹⁰⁶. И Усаев проживет еще 30 лет!

Показание самого Салавата на пугачевского атамана, который так пополнял армию государя: *«Которые с ним не пошли, мучил, причем, одного башкирского сотника, Колду Девлетова, повесил, у другого ж разграбил дом»¹⁰⁷.*

Пушкин в «Истории Пугачевского бунта», говоря о Салавате, употребил единственный эпитет – «свирепый»¹⁰⁸. Наши салаватоведы подслащивают: таковым он был только к своим врагам...

А было их немало. Жители деревни Лемезя сообщали: *«Салаватка присылал к ним двух башкирцов и велел той деревни всем башкирцам*

---

¹⁰⁴ Там же. С. 326.

¹⁰⁵ Там же. С. 220.

¹⁰⁶ Анисимов Е. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 483.

¹⁰⁷ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 301.

приезжать к оному Салаватке, со угрожением: естли де к нему в деревню не явятца, то хотел выжечь и вырубить. Однако те башкирцы к нему еще не поехали, а проговаривали, что лутче б нам ехать в Уфу или от кошов своих бежать»¹⁰⁹.

Твердышевы, за 20 лет построившие полтора десятка заводов в Башкирии, полагаю, неплохо знали край. *«Как известно, – писал один из братьев, – что в прежде бывшие башкирские бунты, башкирцы одни к бунту были склонны, а другие не хотели бунтовать и нехотящие бунтовать от других бунтующих отставали и прибежище могли иметь русским жителям, где они могли иметь безопасность»¹¹⁰.*

С просьбой о помощи в Уфу поступали отчаянные письма с мест, от сопротивляющихся мятежникам башкирских старшин: *«Из города, хотя немного, команды по скорее с пушками выслать, и для набранных здесь команд пороху и свинцу прислать»¹¹¹.*

Даже башкиры родной Салавату Шайтан-Кудейской волости выступят на стороне Михельсона. *«За что старшины Юлая сын Салават, ненавивствуя, как слышно, нашу Кудейскую волость, хочет вырубить. Почему мы и находимся в опасности», – сообщалось в Уфу¹¹².*

Салавату и ему подобным, будет противостоять авторитетнейший человек – Кулый Балтачев. Он командовал башкирским корпусом, направленным в Польшу и, отличившись в боях, получил от командующего войсками саблю в серебряной оправе.

По аналогии с гражданской войной XX-го века, башкир пошедших за Кулым, можно назвать «белыми». Не поверивших указам из серии «Фабрики рабочим! Землю крестьянам!» будет, конечно, меньше. Балтачев сильно досаждал пугачевцам – сам «Петр III» обещал за его голову 500 рублей!¹¹³ Отмечу, за поимку Салавата власти предлагали в пять раз меньше¹¹⁴.

Шесть раз Кулый будет ранен, но взять его не смогут и тогда отыграются на семье, которую вырежут... На следствии, после очной ставки с Балтачевым, Салават признается в следующем: *«Делал он великия селениям раззорени и пожеги, как-то, и его, Болтачева, дом совсем раззорил и выжег»¹¹⁵.*

---

¹⁰⁸ Пушкин А. С. Указ. соч. С. 77.

¹⁰⁹ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 382.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 8. Л. 114 об.

¹¹¹ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 379.

¹¹² РГАДА. Ф. 6. Д. 592. Л. 591.

¹¹³ Гвоздикова И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 48.

¹¹⁴ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 225.

¹¹⁵ Там же. С. 307.

Биограф Салавата: *«Повстанцы беспощадно расправлялись со старшинами, враждебными восстанию. Многие богатеи заплатились собственной жизнью и жизнью членов своего семейства»*¹¹⁶.

Напрашивается – «...своих семей», но это может вызвать сочувствие, и поэтому Инга Михайловна, коверкая язык, пишет «семейства» – как у животных! «Богатеи» – лексика из монографии, вышедшей под грифом Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН... И это в 1999-м году! Видать сильно запутались в бороде Маркса. Сегодня и от дворников подобного не услышать.

Мысль проста: по ту сторону богатеи, прихвостни и изуверы с карателями, а по эту – белы лебеди, во главе с Салаватом. Все сражавшиеся за восстановление порядка – непременно «каратели». Вольготно разгуливает ярлык по республиканским СМИ, да по школьным учебникам. Но только один пример: в декабре 1773 года отряду пугачевского полковника башкира Абдулова противостояла команда, которой руководил башкир Исмагил Тасимов. Тот самый – основатель Петербургского горного института. Кто у него в «карателях»? – сто сорок башкир и 400 крестьян...¹¹⁷

Верные башкиры будут сражаться как в составе регулярных войск, так и самостоятельно, и отловят немало известных пугачевцев. Гроза бунта Михельсон называл командиров подобных отрядов своими партизанами¹¹⁸.

Подполковник Аршеневский, сопровождавший через Шайтан-Кудейскую волость плененного Салавата, поделился впечатлением: *«Мое примечание, что народ, им бывши столь подвластным и утрашенным от них, весьма рады и сами были, что сии два злодея пойманы, и что им от них нет уже никакой опасности, в таковом оне у них порабощении были. Злодейства их столь велики, что оне и своих близких, не щедя, сожигали и вешали за то: которые не хотели никак с ними приступить к такому же безчеловечью, – в чем бывшею частью все единогласно башкирцы говорят и доносят на них»*¹¹⁹.

Неудивительно, что Салават будет пойман в течение суток, как только в район его действий (немалый район!) прибудет отряд Аршеневского.

Вышеприведенный рапорт не красит ни героя, ни его отца. Дабы не смущать народ, салаватоведы при публикации в 1975-м прокомментировали его так: *«Это, конечно же, явное измышление и злобный навет на*

---

¹¹⁶ Гвоздиков И. М. Башкортостан накануне и в годы крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. С. 452.

¹¹⁷ Кулбахтин Н. М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане: XVIII в. Уфа, 2000. С. 207.

¹¹⁸ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 132.

¹¹⁹ Там же. С. 321.

башкирский народ, который в преданиях своих сохранил благодарную память о Салавате Юлаеве (см. «Наш Салават». Уфа, 1973)»¹²⁰.

Другими словами – ученые плюнули на двухсотлетний документ, а в качестве аргумента посоветовали читать нам свежее испеченную литературу. Причем, именно ту, над которой так поглумилась цензура... Но об этом позже, а пока прошу запомнить название упомянутой книги.

Из Оренбурга в Уфу путь не близкий, особенно на телеге, да по весенней грунтовке. 24 апреля 1775 года, Салават и Юлай были отправлены по этому пути для продолжения следствия. До Уфы добирались целую неделю. А теперь вопрос, сколько солдат конвоировало героев? Пятьсот? Много! Сотня? Меньше! Десяток? Еще меньше. ??? – Четыре солдата и подпоручик!..¹²¹

Никто даже не попытался их отбить! Более того, почти семьдесят башкир выступают свидетелями и дадут показания против Салавата и Юлая¹²².

Приговор

На телеканале «БСТ» показывают торжества в Салаватском районе, посвященные 250-летию земляка. Вот кусочек театрализованного представления, в котором братаются ряженые Салават и Пугачев. Императрицу тоже не забыли...

«Екатерина II» зловещим голосом: «Всех участников казнить! Повесить! Сажать на кол! Повесить за ребра!»...

Телекамера скользит по зрителям и останавливается на заплаканной девушке... Счастливый голос за кадром: «Историко-культурный праздник несомненно удался»!

Казалось бы – всего на всего театрализованное представление, но как наглядно вбивается в головы образ жестокой императрицы. Герою нужен антигерой, то есть злодей. Бедная девушка – ей, и многим другим никто не может сказать подлинных слов государыни, писавшей генералу Бибикову, чтоб не допускал жестокого обращения с пленными пугачевцами: *«Пожалуй, прикажите Секретной комиссии осторожно быть в разборе и наказании людей»¹²³.*

Сказано в разгаре бунта!

---

¹²⁰ Там же. С. 424.

¹²¹ См.: Гвоздиков И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 56.

¹²² Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 325-326.

¹²³ Начало и характер Пугачевщины // Русский вестник. 1865. № 57. С.

Она же наставляет в другом письме: *«Пожалуй, помогайте всем внушить умеренность как в числе, так и казни преступников»*¹²⁴.

А после прекращения боевых действий Екатерина напишет: *«Преступление сих людей произошло больше по легковерию и невежеству, ибо безрассудная их стремительность других важных предметов не имела, как только одни мечтательные выгоды, коими они были обольщены. И потому я весьма удалена, чтобы делать кровопролитие»*¹²⁵.

Поразительный контраст, не правда ли?

Главный подвиг Пугачева – сожжение Казани. На следующий день его разношерстная армия была разбита. В плен попали по разным оценкам от 5 до 10 тысяч человек. У императрицы были все основания казнить мятежников, как это в свое время сделал Петр I, уничтоживший фактически всех участников Стрелецкого бунта 1698 года. Но власть проявила неслыханную гуманность (это после грабежей, убийств, поджога Казани), отпустив большинство пленных. Даже не выпоров!¹²⁶

Да, то наказание, которому подвергся Салават и его отец, в наши дни выглядит жестоким. И это особенно выпячивается. Кнут, клейма, вырезание ноздрей..., но с другой стороны – им была сохранена жизнь, а у многих они ее отняли...

Современникам приговоры казались слишком слабыми. Например, в культурно-европейской Польше, в то же самое время происходил свой бунт, так там предводителя мятежников приговорили к страшной мучительной казни: с казака Гонты сняли кожу. С живого. Но не сразу, а постепенно, по лоскуту в день – и так на протяжении двух недель...

Каторга – тяжелое, страшно звучащее слово; воображение сразу рисует мрачную безысходность, адский труд и невыносимые условия жизни. Холод, голод, болезни – все в нем. И в этом большая заслуга советской пропагандистской машины, которая клеймила царизм, скрывая свои лагеря. В 1946 году писатель Варлаам Шаламов получил новый срок за то, что назвал Колыму «Освенцимом без газовых камер и крематориев». Выйдя на волю инвалидом, он скажет: *«Нерчинская каторга декабристов, где правительству как-то не пришло в голову морить арестантов голодом, была санаторием по сравнению с советской каторгой»*.

В «Архипелаге ГУЛАГ» Солженицын описал как целые этапы заключенных уходили в землю в течение одного года... Но Салават и другие участники бунта проживут на царской каторге по четверть века! Юлаю, отцу Салавата, будет под семьдесят, когда его имя исчезнет из списков арестантов – на воле не каждый столько протянет.

---

¹²⁴ Анисимов Е. Указ. соч. С. 482.

¹²⁵ Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т. 3. С. 318.

¹²⁶ Анисимов Е. Указ. соч. С. 514.

Сохранились ценные воспоминания одного офицера, служившего не где-нибудь, а в том самом Рогервирке, куда позже будет сослан Салават. Казармы каторжан поручику Болотову показали средневековым ремесленным кварталом: *«Большая часть из них рукоделиями своими питаются и наживают великия деньги, а не менее того наживались и богателись определенные к ним командиры...Те, которые имели более достатка, пользовались и тут некоторыми множайшими пред другими выгодами: они имели на нарах собственныя свои отгородки и изрядныя каморочки и по благосклонности командиров не хаживали никогда на работу»*¹²⁷.

Однажды молодой офицер, находясь в казарме, заметил, *«что сидящий на верхних нарах каторжный сбрасывает на него вшей»*. Болотов пишет о своих подопечных, бегавших в самоволки: они, благодаря *«великим выдумкам, хитростям и пронырству находили возможность бывать на окрестных хуторах»*¹²⁸.

Никогда не думал, что служба в армии так похожа на царскую каторгу...

За время пребывания там Салавата местные власти дважды сообщали в столицу о том, что им нечем занять арестантов. Ему не пришлось потеть в каменоломнях с кайлом или тачкой, так как работы по сооружению портовой дамбы были прекращены еще до его прибытия. Из резолюции Сената: *«Работу остановить, а каторжных сделать рассмотрение, дабы они праздны не были»*¹²⁹.

Потомки будут критиковать Екатерину II за мягкость. В Центральном государственном историческом архиве республики хранится газета «Уфимские губернские ведомости». Автор рубрики «Фельетон», сопоставляя подвиги Салавата и Юлая с их наказанием, иронизирует над екатерининским правосудием: *«Нельзя не удивляться осторожности тайной экспедиции в произнесении окончательного приговора над виновными и, особенно, над Салаватом»*¹³⁰.

Жертвы, разрушения, жестокость

«Каждый из нас понимает, что любая война – это человеческие жертвы, разрушения, жестокость», – говорит Муртаза Рахимов участникам торжественного заседания в честь 250-летия Салавата Юлаева¹³¹. В

¹²⁷ Анисимов Е. Указ. соч. С. 659.

¹²⁸ Салават–батыр. Навечно в памяти народной. 2004. С. 331.

¹²⁹ Сидоров В. Был героем Салават. С. 53.

¹³⁰ Уфимские губернские ведомости. 1904. 4 июля.

¹³¹ Речь президента Республики Башкортостан Муртазы Губайдулловича Рахимова. С. 11.

длинном докладе о великом герое на эту, никогда не изучавшуюся тему, несколько пустых слов.

Историк Сергей Тхоржевский писал в 1925 году (еще не все гайки были закручены): *«Когда г. Кунгур осаждала толпа башкир под начальством Салавата, сюда прибыл пугачевский полковник, красноуфимский казак Кузнецов, который обратился к кунгурским жителям с воззванием, где, выражая скорбь о грабежах и насилиях башкир, в извинение им просил вспомнить, что народ этот «имеет отменные мысли» против русских, – и обещал принять меры к прекращению грабежей и к восстановлению разрушенных и разоренных башкирами церквей»*¹³².

Канзафар Усаев, которого называют боевым товарищем Салавата, прославился под Кунгуром тем, что *«российскую церковь пограбил, продал от оной колокол за 50 рублей»*¹³³.

И хотя Кузнецов обещал жителям, *«что башкир отныне будут держать в узде»*¹³⁴, можно только представить какой у кунгурцев был стимул к обороне.

Существует одно обстоятельство, помешавшее взять мятежникам злополучный Кунгур. Накануне был захвачен Красноуфимск, и Салават с товарищами принялся там командовать. Ими были выпущены два арестанта, к которым местные казаки имели большие претензии. Исход дела решили 200 рублей... Чтобы не быть голословным, цитирую документ, строчки которого у нас никогда не публиковались...

*«Ильчигул, согласясь с Сулейманом да Салаватом, взяв у камисара денег 100 рублей, у Максима Калашника 100 ж рублей, самих их свободили. А как тутошные казаки во учиненных от них обидах подавали доношение, токмо они, приняв, оное разодрали и самих их устращивали, чтобы они на них не доносили. А как я проговаривал им, для чего они тех воров свободяют, за что они отняли у меня указ, а самого меня, взяв под караул и наложив на шею цепь, повели вешать. Из-за того устрастию взяли у меня денег двенадцать рублей; а я ныне требую те свои деньги и лошадей, восемь фузей, две турки. А тем освобожденным тех воров жители тутошние недовольны. А потом оные освобожденные, изменившись и дав в Кунгур известие, что у нас людей немного и пороха нет»*¹³⁵.

---

¹³² Тхоржевский С. Указ. соч. С. 100.

¹³³ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 401.

¹³⁴ Peters D. Politisch und Creselschaftliche Vorsfellungen in der Aufstandbewegung under Pugacew 1773- 1775. Wiesbaden, 1973. S. 72. На русский язык эта книга не переводилась.

¹³⁵ Пугачевщина. М.; Л., 1926. Т. 1. № 192.

Друзья повели вешать не кого-нибудь, а пугачевского полковника Бахтияра Канкаева, имя которого на этой войне звучало, пожалуй, не реже, чем имя Салавата. В известной трагедии Мустая Карима есть слова: «И украшение войска – Бахтияр». Откупившись от соратников, Канкаев написал о случившемся Пугачеву. Но вскоре войско «императора» разбило под Оренбургом, и тому стало не до разбора. А письмо сохранилось, но весь 20-й век оно пролежало невостребованным. Благодаря салаватоведам...

Медом пишет биограф Салавата, освещая его пребывание в Красноуфимске: «Местные казаки с большим доверием отнеслись к башкирам-повстанцам и их предводителю»¹³⁶.

К юбилею Салавата была издана одноименная увесистая энциклопедия, над которой долго корпела группа ученых. Описанный выше инцидент упомянули. Разумеется, своими словами и... юридическими терминами. Звучит так: Салават отпустил арестованных под «залог», а Канкаев подвергся «штрафу»... с «конфискацией вещей»! Нетрудно догадаться, что составителем пособия для адвокатов стала Инга Гвоздикова.

Зачем документы, когда есть такие люди.

Недалеко от Кунгура находился Юговский завод, подчинившийся пугачевцам. Избранный рабочими Ситников, жаловался атаману Кузнецову: «не смотря на смирение завода, старшина башкир Батыркай Иткинин «и его товарищи» завод ограбили, сожгли две конторы с письменными документами, разрушили здание фабрики, похитили лошадей, деньги и одежду жителей»¹³⁷.

В некоторых приводимых ниже эпизодах Салават не принимал личного участия, но как активный разрушитель государственного устройства России, он им содействовал. Бунт, превратившись из костра в пожар, очень быстро вышел из под контроля поджигателей, и языки его пламени уже сами выбирали направления и жертвы.

Пушкин писал о царившей анархии: «Составлялись отдельные шайки грабителей и бунтовщиков: и каждая имела у себя своего Пугачева»¹³⁸.

Или своего Салавата...

Давайте посмотрим на то событие, величаво именуемое биографом героя «Крестьянской войной под предводительством Е. И. Пугачева», глазами самих крестьян. Об испытаниях, выпавших на их долю, мы можем узнать благодаря трем смельчакам, добравшимся из осажденного

---

¹³⁶ Гвоздикова И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 149.

¹³⁷ Peters D. Op. cit. S. 69-70.

¹³⁸ Пушкин А. С. Указ. соч. С. 92-93.

Кананикольского завода (сегодня одноименное село в Зилаирском районе) до Оренбурга.

Со слов крестьян приказчиком завода был написано «доношение» на имя губернатора: «...12 числа июня сего 1774 года пришедшие в Оренбург Кананикольско господина моего заводу заводских крестьян: Василия Леонтьева и товарищи, всего три человека объявляют, что в минувшем мае месяце, в первых числах, приехав на оный завод... (отряд пугачевцев – авт.) ...**с башкирцами и всякого звания люда, не менее четырехсот человек.** Оного завода священника Ивана Дмитриева, горного надзирателя Игнатия Попова, заводского конторщика Степана Ряховского, да заводского крестьянина Якова Тимофеева, всего четырех человек повеся. Потом **заводских мастеровых и вольных рабочих людей** сорок восемь человек, с ними господских и крестьянских сто пятьдесят лошадей и разные всякие господские и крестьянские пожитки и денег побрал с собою. **Собрав заводской конторы письменные дела пожгли все без остатку.** Переночевав на заводе одну ночь, со взятыми людьми, со всем пограбленным: лошадьми, и прочим крестьянского пожитка с заводу уехал неведомо куда. Сего дня, 2-го числа, приехав на оный завод еще другая злодейская партия русских и башкирцев – человек в тридцать, остановясь на краю жительства, разведя огонь и взяв на колья головни, начали разбрасывать по крестьянским домам. Увидя такое злодейство заводские жители, собравшись, тех злодеев прогнали и до пожарного случая того крестьянского и заводского строения не допустили. Те злодеи, кинувшись в татарскую, состоящую от завода в недалеком расстоянии, слободу и всю без остатка выжгли. Захватя в оной слободе чуваш – семь, да одного крестьянина, всего восемь человек перекололи до смерти. Увидев заводские крестьяне такое, себе от злодейства при том заводе на простом месте для лучшего спасения...(соорудили небольшую «крепосцу», т.е. укрепление – С. О.). И собравшись в оном учредили четыре пушки. 4-го числа, сего месяца, поутру, приехав на означенный завод еще злодейская толпа башкирцев, не меньше семи сот человек... Отбив у церкви двери, все пограбили, потом, как оную церковь, так и все заводское и крестьянское хоромное строение, со всеми припасами и провиантом пожгли все без остатку. По сожжении всех выше прежде писанных строений, те башкирцы, хотели ворваться в крепость. Но те крестьяне, имея при себе четыре пушки, учинили по ним выстрел, от чего башкирцы всею своею толпою удалились и чинили приступы уже небольшими партиями. Наскакивая, пуская из луков стрелы, так и из ружей палили весь день непрерывно. Из тех крестьян убито два человека, да ранено пятнадцать человек, а взять тех крестьян башкирцам не удалось. Как наступила ночь, башкирцы немного отъехав от

завода остановились ночевать, а вокруг вышеписанной крепосцы расставили свои караулы. По наступлении ночи, оставшиеся в крепосце крестьяне, приказали означенному Василию Леонтьеву с товарищами уйти для объявления в Оренбург».

Письмо заканчивается просьбой прислать военный отряд «для охранения и обороны выше предписанных заводских, не бесполезных обществу, в обороне от злодеев страждущих крестьян, коих как выше значится, мужска и женска полу с малолетними детьми, имеется до семи сот человек, от смертного теми злодеями истребления»¹³⁹.

Этот документ был использован в работе, в которой принимала участие Инга Гвоздикова. Совместный труд ученых был призван осветить «события грандиозного народного движения». Но опубликовать из него сочли нужным лишь то, что я выделил жирным шрифтом...¹⁴⁰ Старатели высвечивали нам места посимпатичнее. За такую правду орденов и званий не в СССР давали. В Башкирии не дадут и сегодня. Сколько же фактов замолчали процветающие знаменитости? Сколько убийств скрыли?

Однако вернемся.

Троицко-Саткинская контора извещала: «15 декабря, в 8 верстах от Саткинского завода башкирцы отняли лошадей у четверых мужчин и одной женщины, выехавших с завода за сеном, и их самих застрелили»¹⁴¹.

В покорившемся Вознесенском заводе (сейчас п. Иргизлы Бурзянского р-на), Пугачев забрал кассу и сжег конторские документы. После его ухода прибыл отряд башкир... «Имелась для заводских мастеровых и крестьян ржаная мука (а сколько ее было, башкирцы всю без остатка разграбили)», – жаловались потерпевшие. И дома, и завод были сожжены¹⁴².

Из следующего документа: «Башкирские и мещерятские команды находящиеся около города Уфы разные русские жительства и помещичьи деревни, которые усердно покорились, и не только их самих помещиков, но и людей до основания разорили...и все движимое имение по себе разделили и смертные убийства многие чинили, от коих еще и ныне не отвращаются»¹⁴³.

В штабе Пугачева были недовольны сопротивлением уфимцев. «Графу Чернышеву» в Чесноковский лагерь был писан указ: «Город Уфа в склонение и верноподданническую должность его императорскому величеству в подведение притти не желает и поныне остается в законение и упрямстве». Далее рекомендовались меры для воздействия

---

¹³⁹ РГАДА. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 8. Л. 243–244.

¹⁴⁰ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 391.

¹⁴¹ Пугачевщина. М.; Л., 1929. Т. 2. С. 435.

¹⁴² Русская старина. 1875. С. 393.

¹⁴³ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 69.

на защитников города: *«Их жилища, как можно, огню предать для лучшего страху»*¹⁴⁴.

Известный краевед Игнатъев, писал в 19-м веке: *«Началась полугодовая, тяжкая осада Уфы, но Уфа, благодаря героизму своих сынов, отстояла себя – и теперь все благодарные потомки ежегодно 25 марта вспоминают протоиерея Неверова, Дюкова и прочих, в том числе и Аничкова, бывших виною спасения Уфы»*¹⁴⁵.

Забыты эти имена и даты. Другие сейчас праздники.

Бирску повезло меньше – читаем восторженного биографа: *«Страх перед Салаватом заставил Дуве бежать от Бирска. Утром 4 июня повстанцы ворвались в Бирск и сожгли его»*¹⁴⁶.

А вот рапорт самого майора Дуве: *«4 числа поутру в 6 часов атаковали злодеи пригородок Бирск с ужасным криком со всех сторон, считали, что я еще там, но только от меня не одного солдата в оном не имелось, и зажгли со всех сторон вдруг, так что весь город разом згорел»*¹⁴⁷.

Ни одного солдата в городе! Сколько мирных жителей сгорело в то утро? Сколько замерзнет наступившей зимой? О том, что Бирск долго лежал в развалинах я узнал случайно, из источника 1877 года!..¹⁴⁸ И это в республике, в которой «Крестьянской войне» уделяется внимание больше, чем Великой Отечественной...

Одной из ближайших крепостей к Преображенскому заводу была Уртазымская, защищавшая тогда южную границу России от набегов кочевников. В мае 1774 года она была захвачена башкирами. *«По взятии оной Уртазымской крепости бывших тут солдат и обывателей всех без изъятия порубили и жительства выжгли»*, – сообщил следствию участник захвата¹⁴⁹. Упомянутый завод так же был уничтожен. Восстановят его через три года (сейчас это административный центр Зилаир).

Генерал Де-Колонг: *«Взбунтовавшиеся башкирцы не только разоряют селения, бьют по линии русских людей, а крепости и форпосты жгут»*¹⁵⁰.

---

¹⁴⁴ Там же. С. 71.

¹⁴⁵ Уфимские ведомости. 2004. 15 июня.

¹⁴⁶ Гвоздикова И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 175.

¹⁴⁷ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 183.

¹⁴⁸ Населенные пункты Башкортостана. Уфа, 2002. Ч. I. Уфимская губерния, 1877 г. С. 80 (оригинал: Список населенных мест. СПб., 1877. Т. XIV. Уфимская губерния).

¹⁴⁹ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 170.

¹⁵⁰ Русский вестник. 1872. № 6-8. С. 488.

В образовавшиеся на границе России дыры хлынут киргизы-кочевники. К декабрю 1774-го ими будет захвачено и уведено в рабство более трех тысяч человек: казаков, башкир, крестьян!¹⁵¹. Грабеж и угон скота – это уж само собой. Александр Суворов лично будет заниматься восстановлением и укреплением пограничной линии, а правительство Екатерины II потратит немалую сумму, выкупая своих подданных с невольничьих рынков Хивы и Бухары¹⁵².

Июнь 2004-го, предъюбилейные дни. Смотрю документальный фильм по «БСТ» о местах боевой славы нашего героя. Съемки идут в Саткинском районе Челябинской области. Подбирая слова, мнется перед телекамерой местный краевед Трофимов: «Салават Юлаев в качестве набегов, так скажем, мягко выражаясь... в попытках сжечь Катав-Ивановский, Юрюзаньский и Симской заводы проезжал несколько раз...».

Пушкин не стеснялся. «История Пугачевского бунта»: «*27 мая Михельсон прибыл на Саткинский завод. Салават с новой шайкой злодействовал в окрестностях. Уже Симской завод был им разграблен и сожжен*»¹⁵³.

Сожжение Симского завода (ныне город Сим) – яркая страница в биографии Салавата. Двадцать третьего мая 1774 года под руководством Юлаевых на завод, в котором не было ни одного солдата, нападут около тысячи башкир; об этом расскажет в Уфе спасшийся крестьянин Роман Плотников. Его слова сохранила бумага, и теперь вы поймете, почему этот документ полностью у нас НИКОГДА не публиковался...

«Сего мая 23 числа в полдни Сибирской дороги старшина Юлай Адналин с сыном своим Салаваткой собравшись злодейскою шайкою башкирцов по примеру около тысячи человек напад на означенной завод. Всех заводских служителей, а именно священника Симеона Львова, плотяного Анисима Григорьева и других работных людей, по примеру всего человек до шестидесяти перекололи до смерти. И тот завод разграбя, фабрику с плотиною, церковь божью и все заводское селение сожгли, а я уже леж между мертвыми телами все вижу. И ночным временем пробрался до сех мест лесами в числе трех человек того завода крестьянами... которые, однако теми злодеями тяжко изранены. Жена моя того завода и малые робята истреблены теми злодеями или с собой увезены того не знаю. И после разорения того симско-

---

¹⁵¹ Гвоздиков И. М. Башкортостан накануне и в годы крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. С. 474.

¹⁵² Точная сумма известна, она встречалась мне в ходе разысканий в отделе редких книг Национальной библиотеки им. Заки Валиди, но, к сожалению, я ее тогда не записал. А «биографу» Салавата она, видимо, не понравилась.

¹⁵³ Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80.

го завода, вся та злодейская толпа прошла к катавскому господ наших заводу, но разорен ли или еще, того не знаю же»¹⁵⁴.

В ранее упоминавшемся сборнике документов (1975), одним из деятельных создателей которого была товарищ Гвоздиков, нашлось место и этому. Правда, взяли из него лишь несколько безобидных слов (выделенных мною), затолкав их в самый конец книги, в примечания. Но и этого показалось мало, и тогда ученые изъяли слово «разграбля»¹⁵⁵.

Добрейший Злобин обошелся здесь двумя трупами. А Инге Михайловне так не понравился живучий крестьянин, что она назвала его сообщение **доносом!**¹⁵⁶ Биограф, опираясь на красноречие арестантов, усердно склоняет читателей к цифре «6» (количество убитых), мол, крестьянин «прибежавший в страхе с горящего завода в Уфу» напутал, говоря «до шестидесяти».

Так находясь в следственном изоляторе логичнее сказать и 0,6!

Расправившись с Плотниковым, И. М. Гвоздикова тему закрыла, упустив из вида еще три свидетельства (а это несколько десятков человек!):

1) Вскоре после уничтожения Симского, до Архангельского завода добрались несколько уцелевших симчан: *«Крестьянин с шестью бабами сказывал, что башкирцы весь тот Симской завод сожгли и людей всех порубили...»*¹⁵⁷.

2) Из рапорта подполковника Михельсона, в котором он пишет о Салавате: *«Симской завод, которой весь выжег, а жителей умертвил, по известиям, 102 человека; некоторых из явившихся ко мне иноверцов вешал»*¹⁵⁸.

На допросах Салават и Юлай все будут валить на Пугачева (тот был уже казнен): это он приказал уничтожить завод, а людей мы прежде вывели. Взяв на щит сомнительный гуманизм подследственных, биограф яростно отменяет все известные улики.

– А что, – спросите вы, – разве есть неизвестные?

---

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 6. Д. 592. Л. 565 и об.

¹⁵⁵ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 382. Кроме И. М. Гвоздиковой, сборник составляли еще двое ученых, один из них – руководитель группы Р. В. Овчинников, который в советское время неплохо поднялся на Пугачеве. Правда, историки его сейчас тычут в дела минувших звездных лет (см.: Анисимов Е. Указ. соч. С. 449.) Следует добавить, что доктор исторических наук Р. В. Овчинников является научным редактором всех изданий гвоздиковских «биографий» Салавата Юлаева, а также ее книги 1999 года.

¹⁵⁶ Гвоздиков И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 124.

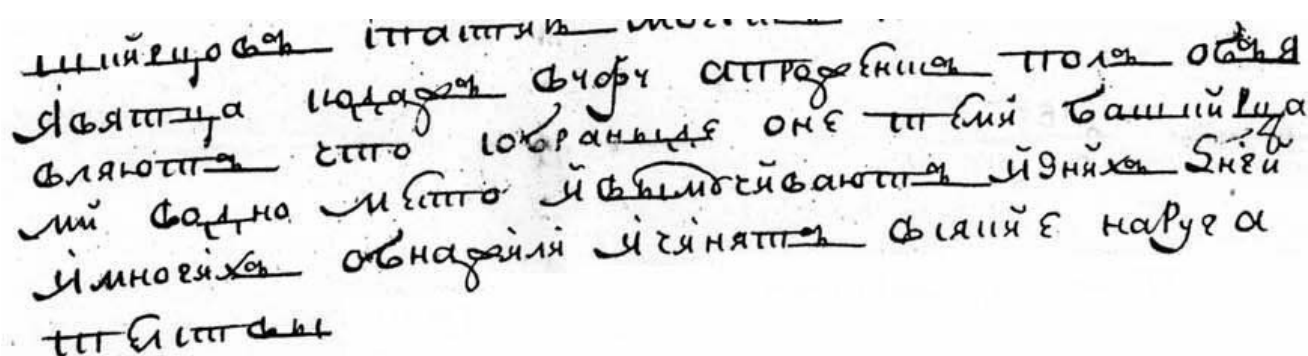
¹⁵⁷ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 167.

¹⁵⁸ Там же. С. 168.

– Есть **не получившие** известность...

3) Плотников был первым, кто сообщил о трагедии, но не последним. Приказчик Иван Хлебников 3-го июня писал из Уфы владельцу предприятия: «Третьего дня получили мы от симского завода печальное приключение от бежавших от толь люда в Уфу, ваших крестьян двадцати осми человек, кои нам объявили, что тот симской завод от собравшейся башкирской толпы, под предводительством злодея Салавата Юлаева и отца его Юлая, в числе более тысячи человек сего мая 23-го числа весь вызжен, а люди мужска пола порублены, выключая тех кои могли убраться в леса для спасения жизни. Как объявляют крестьяне, теперь по лесам и естли они от башкирцов спастись могут, то непременно явятца... в Уфу, а про женский пол нам объявляют, что собраны де они теми башкирцами в одно место и вымучивают из них деньги и многих обнажили и чинят всякия наругательствы...»¹⁵⁹.

Давайте прочтем последние строчки вместе...

и объявляют
явятца... в Уфу, а про женский пол нам объявляют, что собраны де они теми башкирцами в одно место и вымучивают из них деньги и многих обнажили и чинят всякия наругательствы...»¹⁵⁹.

Теперь перед нами вся картина, большая часть которой была при-
давлена двумя веками. И одним мягким местом... В московском архиве
среди множества томов есть дело, где это письмо хранится под порядко-
вым номером 113. Тридцать лет назад молодая поклонница Салавата,
только начинавшая карьеру, отбирая документы для своего труда, ис-
пользовала из этого дела листы № 111, 112 и 114, 115¹⁶⁰. Не могу понять,
чем ей не угодил 113-й?

И все же будем благодарны Инге Михайловне – ведь могла и унич-
тожить. Знаю я наши архивы: лист выдрать ничего не стоит.

Самое время привести цитату Муртазы Рахимова из указа о подго-
товке и праздновании 250-летия со дня рождения Салавата Юлаева: «Его
жизнь и деятельность стали олицетворением мужества и патрио-

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 1100. Оп.1. Д. 8. Л. 113 и об.

¹⁶⁰ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 390.

тизма, символом многовековой дружбы и сотрудничества башкирского и русского народов»¹⁶¹.

Уничтожение завода Салаватом увековечил кто-то из советских художников, видимо, как подвиг. Салаватовед Виктор Сидоров радостно делится с читателями впечатлениями о музее героя в Малоязе: «диорама «Сожжение Симского завода» **удачно** (выделено мной. – С. О.) дополняет экспозицию»¹⁶².

Что и говорить – это была, пожалуй, самая удачная военная операция Салавата. Мужчин порубили, женщин взяли в виде добычи, имущество разграбили, а что не унесли, то сожгли.

Архангельскому заводу тоже «не повезло» – такова судьба многих административных центров нашего региона. На шестой день после трагедии Сима с Архангельского писали об участвовавших в нападении башкир: «К тому заводу воровски приезжают и крестьянских лошадей воруют, а других и из рук отнимают, да и в окрестностях завода смертоубийствы и великии разорении чинят»¹⁶³.

Помощи не было. Через неделю завод и село Зилим (158 домов) были сожжены. Пугачевцами, говорят историки¹⁶⁴. Об участии самих домовладельцев ничего неизвестно, видимо никто не убежал...

Наблюдать за маневрами наших ученых одно удовольствие: как бой с регулярной армией – так это башкиры, а как пепел деревень – так сразу безликие пугачевцы или повстанцы...

В 2005 году случилось долгожданное для многих интеллектуалов событие – вышел первый том энциклопедии РБ. В редакционном совете – сливки башкортостанской науки. Ее ум, честь и совесть. Разумеется, там есть статья и про Архангельский завод. Я стянул кое-что, посвященное нашей теме: «В ходе Крестьянкой войны 1773 – 75 з-д был сожжен, часть крестьян выступила на стороне повстанцев»¹⁶⁵. Всё!

Существует показание свидетеля, который видел, как Салават повесил двух человек, отказавшихся принимать участие в бунте: «Прошлого ж, 1774 году, летом, Оренбургского ведомства деревни Малояк новокрещен и один русской, как зовут – не знаю, сообщниками реченного Салавата были привезены в деревню Лак, где они им, Салаватом, за

---

¹⁶¹ Информационный бюллетень № 6 (39): материалы празднования 250-летия Салавата Юлаева / Администрация президента Республики; Информационно-аналитическое управление. Уфа, 2004. С. 57.

¹⁶² Сидоров В. Был героем Салават. С. 182.

¹⁶³ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 167.

¹⁶⁴ Роднов М. И., Васильева О. В. Храм в Архангельском. Уфа, 1999. С. 8.

¹⁶⁵ Башкирская энциклопедия. Уфа, 2005. Т. I. С. 194.

то, что они явились у господина полковника Мехельсона и взяли билет, при мне повешены»¹⁶⁶.

В июне 1774 года Пугачев уйдет с территории Башкирии, в погоню за ним последует Михельсон. Башкиры не пойдут за царем. И власть, оставшаяся без войск, на несколько недель потеряет контроль над губернией...

7 июля. Из панического доклада Оренбургского губернатора в Сенат: *«Почти половина губернии частью умерщвлены, частью в толпы их злодейския захвачены, крепости, заводы и селения не только разорены, но и в пепел обращены»¹⁶⁷.*

Уфимская канцелярия сообщала: *«Каранай Мратов, около около Стерлитамацкой соляной пристани, собрав подобных себе воров башкирцев сот до осми, деревни Ашкадар и Стерлю выжег»¹⁶⁸.*

Недавно отмечалось 240-летие Стерлитамака (1766). Много хвалебных речей было сказано, много красивых слов написано. Но о том, что случилось с 8-летним «городом» – ни слова! Парадокс истории. В 1920 году Стерлитамак станет столицей Башкирской республики, но прежде руководство БАССР напишет в Москву немало ходатайств с просьбой о передаче города.

Вернемся в век 18-й.

Помните тех крестьян, что приютились в деревне Арская, возле пелища Белорецкого завода? Продолжение такое: *«Отряд повстанцев сжег деревню Арскую, **уцелевших** (выделено мной. – С. О.) жителей разобрали по башкирским деревням и кочевьям в качестве трофеев, где они и пробыли до ноября»¹⁶⁹.*

Прошу запомнить месяц – ноябрь. Пригодится.

Эти строчки были прочитаны в одной республиканской газете. Довольно смело! – подумал я, но кто же: автор, или редактор, поосторожничал? Не понятно, что же это за «повстанцы» такие?.. И для чего нужны башкирам живые трофеи?

Не составило большого труда установить отличившихся героев. К обновленной в 2004 году «биографии» Салавата, прилагается цветная карта боевых действий, так там стрелочкой показано, как через Арскую проследовал отряд самого Юлая Азналина, отца Салавата...

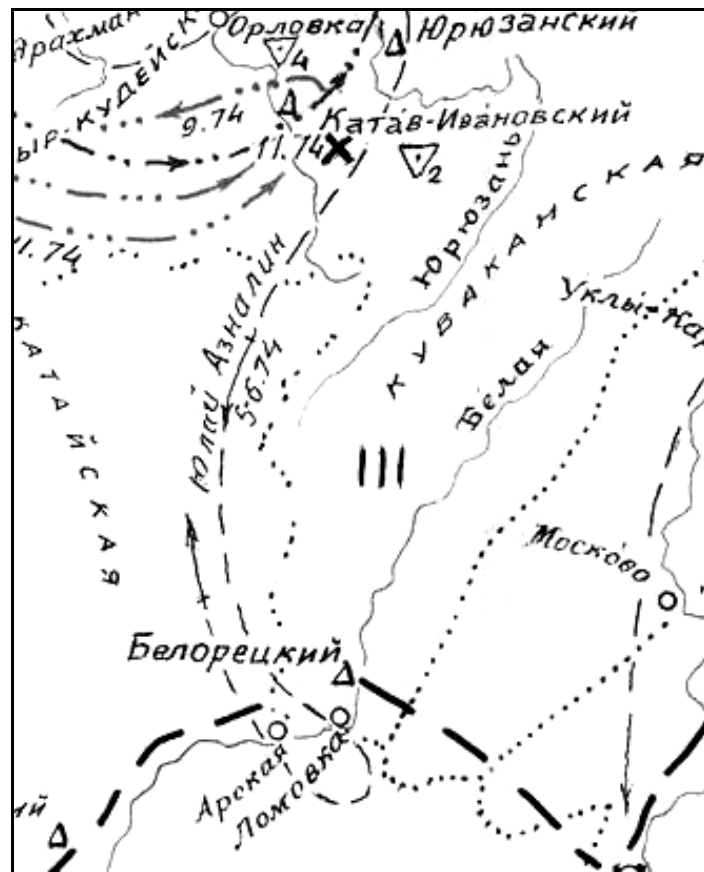
---

¹⁶⁶ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 327.

¹⁶⁷ Там же. С. 204.

¹⁶⁸ Там же. С.205.

¹⁶⁹ Егоров А. Катастрофа // Истоки. 2004. 2 июня.

Горячее лето 1774-го; из осажденного Юлаем Катав – Ивановского завода пишут: «Мы против таких злодеев все единодушно утверждаем-ся до последней крови капли стоять неоплошно. А протчие около здеш-него завода, то-есть, Симской, Юрюзенской заводы совсем сожжены. При Усть-Катавском в деревне Орловке в деревне Ярале и в деревне Ка-рауловке пажить вся и скот крупной и мелкой без малейшего остатку пограблен, и намерены де учинить и то злодейское мнение, чтобы со-всем их выжечь, а людей поколоть. И слышно нам, что кои люди захва-чены, те в тех деревнях у башкирцов находятся под караулом»¹⁷⁰.

Снова «военнопленные»?

Письмо было написано 16 июня, а «10 июля оная Катавская завод-ская контора репортовала, что оной старшина Юлай в числе полу-торы тысячи злодеев 19-го июня чинил к тому заводу приступ, когда из заводских убиты три человека, да трое поранены и, не осия взять-ем того завода, поехали на Юрезанской и Усть-Катавской заводы, в деревни Ерал, Орловку и Карауловку, и собрав мужеской и женский пол в избы сожгли огнем, а других покололи всех до одного человека»¹⁷¹.

Отражая эпизод в романе, Злобин кощунствует: «Рабочие, видя в царском (т.е. пугачевском. – С. О.) полковнике Юлае отца Салавата, ос-

¹⁷⁰ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 193.

¹⁷¹ Там же. С. 315.

вободителя от крепостной неволи, сами были рады ему помочь и помогли восстанием изнутри завода»¹⁷².

Подполковник Аршеневский, бывший в тех местах, пишет о Юлае и его сыне: «Первые были возмутители, грабежи и убийства ими производились, не щадя и детей малых, а особливо Юлай старшина, где он только был при разорении заводов, везде без жалости лил кровь и при всех случаях»¹⁷³.

Гибкость отца Салавата впечатляет. В ноябре, когда станет ясно, что скоро придется держать ответ, Юлай напишет властям «покорнейший рапорт», в котором будет предлагать свои услуги: «всенижайши прошу», а Пугачева назовет «государственным злодеем»¹⁷⁴. И сказано то было, когда сын еще воевал...

Теперь о военнопленных или «трофеях». Это тема, по понятным причинам, никогда еще не изучалась, хотя счет захваченных и превращенных в рабов крестьян и рабочих идет на тысячи...

Златоустовская заводская контора в декабре 1773 года сообщала о нападении башкир: «Многие рабочие с женами и детьми в количестве 256 человек отведены в плен»¹⁷⁵.

Твердышев писал о своих крестьянах: «По сожжении заводов и по разграблению их крестьянского имения, все, как мужеской так и женский пол взяты были башкирами в их башкирские кочевья и при разорении заводов немалое число их тех крестьян мужеского пола башкирцами побиты, а женский пол обруганы; и находились все те крестьяне у тех башкирцов на разных работах с июня по октябрь, а другие по ноябрь месяц»¹⁷⁶.

И снова – ноябрь...

О состоянии «трофеев»: «Нашли которых в крайне беднейшем состоянии, в сущей нагоде, без хлеба и одежды»¹⁷⁷.

Из следующего неопубликованного документа можно узнать такую историю: «работные люди» (13 человек) присоединились к Пугачеву, но после разгрома его отстали, и «жили до весны скрытным образом сами собою по разным пустым местам около башкирских, а потом найдены башкирами и мещеряками в их башкирские жилища отвезены, где были в порабощении у одного башкирского есаула Кутлугильды»¹⁷⁸.

---

¹⁷² Злобин С. Салават Юлаев. С. 341.

¹⁷³ Там же. С. 321.

¹⁷⁴ РГАДА. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 13. Л. 110 об.

¹⁷⁵ Дмитриев-Мамонов А. И. Указ. соч. С. 35.

¹⁷⁶ Тхоржевский С. Указ. соч. С. 102.

¹⁷⁷ Егоров А. Катастрофа // Истоки. 2004. 2 июня.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 11. Л. 204.

Раскрываем творение наших ученых и читаем: *«Кутлугильда Абдрахманов, видный предводитель повстанческих отрядов на Ногайской дороге, брат пугачевского атамана и полковника Кинзи Арсланова»*¹⁷⁹.

Пообтесанную нашу историю неплохо дополняют зарубежные исследователи. Не освещен их путь ни передовыми теориями, ни мнением крупных хозяйственников. По старинке работают: что видят, то поют.

Французский ученый, профессор Сорбонны Роже Порталь еще в 1945 году писал: *«Башкиры напали на русское население, сжигали села, мужчин массами убивали, насиловали женщин, уводили людей в рабство»*¹⁸⁰.

Коллега Порталья – Пьер Паскаль, являвшийся одним из крупнейших европейских славистов, в 1971 году издал свою книгу «Пугачевский бунт». Говоря об участии башкир в пугачевщине, он пишет: *«В ходе нападений на русские села башкиры разрушали часовни и церкви, оскверняли кладбища и выкапывали тела умерших, чтобы затем сжечь их или выбросить на свалку... Зачастую русское население, сочувствовавшее восставшим, жаловалось Пугачеву на действия башкир. Одной из причин создания самозванцем своей Военной коллегии было его желание переложить на нее рассмотрение этих жалоб. Башкиры продолжали пополнять ряды восставших, передавая им свою воинственность»*¹⁸¹.

Американец Джон Александер в книге «Император казаков: Пугачев и пограничная Жакерия 1773–1775 гг.» (1973) отмечает: *«Башкиры привнесли в восстание элементы антирусских настроений. Это иногда проявлялось во враждебных акциях к русскому населению в целом без учета его социального положения или места в борьбе»*¹⁸².

---

¹⁷⁹ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 425.

¹⁸⁰ Порталь Р. Исследования по истории, историографии и источниковедению регионов России. Уфа, 2005. С. 160. Так, получив отказ от жителей Воскресенского и Верхоторского заводов, присоединится к восставшим, башкиры после шестидневной осады «осиля множеством своей толпы заводских жителей», захватили эти предприятия, а затем разграбили и сожгли их до основания. Почти две с половиной тысячи «душ обоюбого пола» были уведены в плен. Там они пробыли почти полгода, выполняя в плену «тягчайшие, несносные человечеству работы», подвергались различным мучениям, а женщины – «обруганию» (Мартынов М. Н. Воскресенский завод в Крестьянской войне 1773-1775 гг. // Исторические записки. М., 1867. Т. 80. С. 302-303). В наши дни одноименные села находятся в Мелеузовском и Ишимбайском районах РБ.

¹⁸¹ Цит. по: Швецов Н. Критические заметки по истории Башкирии. Уфа, 2006. С. 39.

¹⁸² Alexander J. T. Emperor of the Cossacks: Pugachev and the Frontier Jacquerie of 1773–1775. Lawrence: Coronado Press, 1973. P. 102.

Указание Оренбургского губернатора Ивана Рейнсдорпа от 26 сентября 1774 года: *«Заводских крестьян, кои в башкирских руках находятся, собрать и о пребывании их надлежащим образом учредить»*¹⁸³.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что существуют документы, раскрывающие подробности «пребывания», вот только нужны ли они кому? Труд мой не глубок. Я не мог себе позволить сидеть месяцами в архивах, как это делали штатные историки, получавшие жалованье и командировочные. С другой стороны – казенный харч – это цепь на шее ученого. Кого тяготит, а кого и нет: встань на задние лапы, покажи клыки царизму – дадут еще косточку.

В **ноябре** будет разбит и прекратит свое существование отряд Салавата, вскоре он будет пойман сам. Как раз в этом месяце произойдет массовое освобождение крестьян. Повернись история иначе – жить им в рабстве до кончины дней.

Доктор исторических наук Н. М. Кулбахтин: *«Восстание в крае было подавлено, отряд Салавата оставался единственно крупной повстанческой силой»*¹⁸⁴.

Имея силу и желание можно было бы не допустить захвата людей, или, по крайней мере, самому их освободить, но история не знает ни одного подобного случая, иначе об этом уже давно бы раструбили.

В 1973 году в ФРГ была опубликована работа немецкого историка Доротеи Петерс. Она пишет: *«Еще далее отделились башкиры от провозглашенных Пугачевым целей, когда они брали русских в плен, забирали в свои деревни и заставляли работать на себя, как это произошло с рабочими заводов Катавский и Богоявленский»*¹⁸⁵.

Интересный факт: район именно Катавских заводов долгое время контролировали отряды Салавата и Юлая... Усть-Катавский был ими сожжен¹⁸⁶, как и ближайšie к нему деревни, а Катав-Ивановский, в котором укрылись крестьяне, после безуспешных приступов, подвергся шестимесячной осаде. Разблокирован он был только после поимки Салавата.

Трудно немку обвинить в предвзятости, но безвыходных ситуаций не бывает – ее работу просто игнорируют. Об этом историк Радик Вахитов: *«Работа Д. Петерс упоминается в Краткой энциклопедии “Башкортостан” в разделе «Историография Башкортостана». Однако ее не встретить в библиографиях трудов наших историков, изучающих*

---

¹⁸³ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 232.

¹⁸⁴ Кулбахтин Н. М. Башкирские вожди Крестьянской войны 1773-1775 годов. С. 54-55.

¹⁸⁵ Peters D. Op. cit. S. 71. Богоявленский завод – сегодня административный центр Гафурийского района п. Красноусольский.

¹⁸⁶ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 317.

Пугачевщину. Для них работы Д. Петерс просто нет. Потому, видимо, что нет аргументов ее опровергнуть»¹⁸⁷.

Цензура

Как вы помните, Муртаза Рахимов говорил о представлениях народов, «которые в течение двух с половиной столетий сохраняют образы Пугачева и его сподвижников», и за ними, по его убеждению, и должна топтать наука. Но минуло то время, когда информация передавалась через гусли и курай. Поколение XX века о великом сподвижнике узнавало из книг, главным образом из советских, а булгаковский профессор, помнится, не советовал читать даже газет...

Сначала, для разминки, глянем на дореволюционные издания.

В 1847 году газета «Оренбургские ведомости» закончила статью о нашем герое следующими словами: «Заслуживает ли такой памяти этот злодей, не щадивший и своих соплеменников? Добрый башкирец, конечно будет после этого стыдиться и вспоминать такое имя, оклеянное сотнями преступлений, если не тысячами»¹⁸⁸.

Историк в 1892 году писал: «Михельсон преследовал отряд башкир, предводительствуемых молодым и отчаянным головорезом Салаватом Юлаевым»¹⁸⁹.

Энциклопедический словарь Брокгауза–Ефрона (1900 г.) кратко сообщая о Салавате, заканчивает: «Имя Салавата наводило еще страх в теперешней Уфимской губернии: он не давал пощады никому, в особенности русским»¹⁹⁰.

Цепочка «народные представления – книги» выглядит неполной. В нашем случае не хватает еще одного звена – цензуры. Без этого костыля ни один земной бог не обходился.

Уфимский краевед Михаил Лоссиевский в 1882 году опубликовал очерк-статью «Пугачевский бригадир Салават и Фариза». В 1961–1968 годах в республике был издан пятитомная антология «Башкирия в русской литературе». В ней впервые (после 1917-го) напечатали и небольшой очерк Лоссиевского, но выборочно сократив его в шести (!) местах¹⁹¹. Об-

---

¹⁸⁷ Вахитов Р. Пугачевщина в гримасах истории // Ватандаш. 2002. № 1. С. 152.

¹⁸⁸ Оренбургские ведомости. 1847. № 4. 25 янв.

¹⁸⁹ Горбунов К. Л. Эпизод из Пугачевщины // Исторический вестник. 1892. Т. 10-12. С. 167.

¹⁹⁰ Энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1900. Т. 56. С. 109.

¹⁹¹ Башкирия в русской литературе. Уфа, 1964. Т. 2. Издатель М. Г. Рахимкулов все же указал, что им сделаны «некоторые сокращения»: Там же. С. 438.

корнали так, что автор бы разрыдался. В 1973 году, к 200-летию Крестьянской войны, была выпущена книга «Наш Салават», в которой работа краеведа была снова напечатана с купюрами, как и в последующем переиздании 1982 г.

Прошли годы. Крах политического режима и смена власти в России никак не отразились на судьбе изуродованного произведения. По решению ученого совета Института истории, языка и литературы в 1991-м, был издан новый литературный сборник, и... «Пугачевский бригадир Салават и Фариза» вновь оказался отфильтрован¹⁹².

В итоге, сорок шесть тысяч книг участвуют в формировании нужного образа героя. И не один десяток лет! Четыре раза бдительно правился очерк, созданный на основе башкирского народного фольклора... Не исключено, что сейчас впервые за последние сто лет, вы имеете возможность прочесть крамольные строчки. Цитирую фрагменты, выделяя жирным шрифтом то, что не пропустила цензура.

Сюжет таков: еще до начала бунта Салават влюбился...

*«На беду свою он увлекся одной из своих соплеменниц – красавицей Фаризой, и это привело его к несчастному концу его карьеры. **Насколько отталкивал от себя грубой и крайне некрасивой физиономией Салават, на столько же Фариза отличалась красотой, умом и вообще нравственными и физическими достоинствами... <...>. Не пьет, не ест, исхудал и ходит как тень, преследуя Фаризу тщетными мольбами. Да напрасными. Насколько уважали и любили Салавата, даже боялись его, мужчины за его силу, ловкость и отвагу, настолько же были к нему жестоки и немолимы к нему женщины и девушки: смеялись только над ним: больно уж батыр не красив лицом и неуклюжей, широкоплечей фигурой. Может быть, как-нибудь и уладилось бы дело, да замешались на беду неприятные отношения стариков: Балтачева – отца Фаризы с Азналиным – атаем (отцом) Салавата-батыра».***

Фариза Салавату отказала, как и ее отец. Начался бунт. Салават назначен полковником. И вот герой начинает мстить: сжег дом старшины Балтачева, взял в плен Фаризу и поместил ее в Айской пещере, за крепким караулом. Он *«целую неделю бился с Фаризой, склоняя ее добровольно подчиниться его желанию...».*

Но однажды...

«В одном из боков пещеры она заметила углубление и решила проникнуть в него.

---

¹⁹² Там же. Уфа, 1990. Т. 2. М. Г. Рахимкулов так же, не объясняя причин, вновь сообщил о купировании: Там же. С. 415.

– Будь, что будет – лучше погибнуть от голода или чего другого, чем быть обесчещенной ненавистным Салаватом, убийцей моего отца и всей семьи. Сказано – сделано, и Фариза проскользнула в отверстие».

Далее, Лоссиевский сообщает о побеге пленницы. Радость ее была краткой: погоня напала на след...

«Немедленно же послали гонца к Салавату и вот он прискакал. С налившимися кровью глазами, с пеною у рта, не понимая сам, что делает, бросился он как безумный на беглянку и с размаха отрубил ей правую руку. Затем в неистовстве, он разорвал на ней платье, приказал привязать ее к дереву и отойдя на несколько шагов, натянул тугой лук. С свистом и шумом сорвалась острая стрела с тетивы и пронзила сердце Фаризы.

– Ай, Алла! успела только воскликнуть жертва необузданной страсти, а чистая душа ее отлетела туда, где нет страстей, где только одно блаженство, обещанное исполняющим закон правоверным – пророком Магомедом, тело ее бросили в Ай и никто не осмелился предать его земле, боясь мести свирепого Салавата.

– Гайда! – крикнул он, садясь на коня, и с шиканьем, ревом и криком толпа понеслась в деревню Лак. Много и долго неистовствовал в ней батыр и его сволочь, пока не улеглось в нем возбуждение. Не прошло однако же даром Салавату его зверство и кровь невинных была отомщена вскоре же. Отряд подполковника Аршеневского в ноябре 1774 года настиг пугачевского бригадира... <...>. И драли «нещадно» бригадира-батыра в Симском заводе, который он разграбил; в деревнях Юлаевой и Лак...»¹⁹³.

Можно заметить, как исторические факты переплетаются с народным сказанием. Напомню, произведение автора называется «Пугачевский бригадир Салават и Фариза», но в обезображенных вариантах от Фаризы ничего не осталось... Что скажет на это ведущий литературовед Башкирии, награжденный литературной премией имени Степана Злобина Мурат Рахимкулов, – ведь именно ему выпала честь опубликовать все три одноименных очерка-статьи?

Вот его маленькая книжечка «Воспевшие Салавата»: «Ряд интересных публикаций по мотивам башкирского фольклора осуществил в 70-80-х года прошлого века Михаил Владимирович Лоссиевский, уфимский краевед... Наибольшей известностью пользуется его статья «Пуга-

---

¹⁹³ Волжско-Камское слово // Казань. 1882. № 221.

чевский бригадир Салават и Фариза» (1882), не раз перепечатывавшаяся после революции»¹⁹⁴.

О том, как он «не раз» причесывал эту статью, товарищ скромно умолчал. Даже в 1994-м. Время еще не пришло? Пытаясь узнать о Лоссиевском побольше, я распахнул внушительный том «Краткой энциклопедии Башкортостана», но там на «Ло» оказалась только «Лошадь башкирская».

Справка: Игнатъев Руф Гаврилович (1818–1886) «исследователь-археолог, историк, фольклорист, этнограф, архивист и источниковед, журналист, он внес огромный вклад в краеведение Южного Урала и Башкирии, где прожил почти четверть века»¹⁹⁵. Добавлю, Игнатъеву посвящен отдельный стенд в Национальном музее РБ, а имя его упоминалось в торжественном докладе президента Рахимова.

В 1973 году была выпущена ранее упоминавшаяся книга «Наш Салават», в которой была опубликована известная работа ученого «Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор»¹⁹⁶. Она множество раз упоминается и цитируется в трудах салаватоведов. Биограф Салавата назвала ее «замечательной». Игнатъеву повезло больше, его сократили только на пару предложений. В этом же виде ее вновь переиздали в 1982-м. Цитирую отрывок, выделяя полужирным шрифтом удаленное...

«Когда Пугачев был уже пойман, Салават опять появился в Уфимской провинции, и скоро имя его стало наводить страх. У Салавата не было пощады никому, в особенности русским. Зверство его шайки сказалось особенно в нападении на деревню Лак: Салаватовы башкиры резали по частям крестьян, выкалывали глаза, загоняли в избы и там сожигали живыми. Недолго, однако, пришлось Салавату совершать свои подвиги»¹⁹⁷.

Послушаем Рахимкулова: «Игнатъев трудился над своей работой значительно дольше – целых 10 лет. Это позволило ему более тщательно изучить и шире привлечь как официальный архивный материал о пугачевском сподвижнике Салавате, так и предания о нем башкир и песни о его подвигах...»¹⁹⁸.

---

¹⁹⁴ Рахимкулов М. Воспевшие Салавата. Уфа, 1994. С. 68.

¹⁹⁵ Малая юношеская энциклопедия. Уфа, 2003.

¹⁹⁶ Первое издание: Игнатъев Р. Г. Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор // Известия общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете. Казань, 1894. Т. 11, вып. 2, 3, 6.

¹⁹⁷ Цит. по: Игнатъев Р. Г. Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор // Башкирия в русской литературе. Уфа, 1990. Т. 2. С. 295-296.

¹⁹⁸ Там же. С. 32-33.

Добросовестно прополов выше перечисленные произведения, автор «Воспевших Салавата» любовно вывел: *«Это скромная книга – дань признательности замечательным русским литераторам – Филиппу Нефедову, Руфу Игнатьеву, Михаилу Лоссиевскому...»*¹⁹⁹.

Из всех троих самым благонадежным оказался Нефедов, не случайно отрывками его работ полны школьные учебники. Вряд ли Мурат Галимович действовал в одиночку, но помалкивает воспеватель – видно время еще не пришло.

Легенда по-новому

Образ Салавата давно гуляет сам по себе, отдельно от личности. Он удобен в применении, как пластилин. Пиши фантастику, рассказывай небылицы, за руку не поймают.

– Ну, что вы – это же образ!

– А где же личность?

– Да, зачем вам личность? Посмотрите, какой миф! – говорят нам увешенные лаврами его земные отцы.

«Он миф и реальность, идол и живое существо в одно и тоже время. Вообще не нужно развеивать мифы, разбивать идолов, что сейчас часто делают, их когда-то, наверное, не зря создавали», – Мустай Карим, кавалер орденов Ленина и Салавата Юлаева, лауреат премий имени Ленина и Салавата Юлаева²⁰⁰.

Если можно развеять – то это не миф, а что-то другое... Почему в защиту древнегреческих легенд никто не лезет на амбразуры телекамер, и живут они спокойно не одну тысячу лет? Взять Персея, например: папа у него Зевс, сам – победитель Медузы Горгоны. Попробуй, разоблачи!

В отличие от эллинского бога, наш герой рубал головы самые натуральные – человеческие. Какой же Салават Юлаев миф, когда материал на него хранится в Госархиве Российской империи, в разряде «Уголовные дела по государственным преступлениям»? Благодаря чему известны: возраст, рост, особые приметы. Случись известные события позже, «миф» бы имел две фотографии и отпечатки пальцев.

---

¹⁹⁹ Рахимкулов М. Воспевшие Салавата. Уфа, 1994. С. 6. К чести М. Г. Рахимкулова, он восстановил указанные купюры в последнем издании этой работы Р. Г. Игнатьева: Башкирия в русской литературе. Уфа, 1990. Т. 2. Однако наши доморощенные салаватоведы продолжают хранить по ним гробовое молчание.

²⁰⁰ Информационный бюллетень № 6 (39): материалы празднования 250-летия Салавата Юлаева / Администрация президента Республики; Информационно-аналитическое управление. Уфа, 2004. С. 42.

Реально существовавшая личность приземлена архивными документами, восторга не вызывающими. Такой Салават не годится. Нужна легенда. Флаг. Что делать? Раскрывать миф! И поручить это людям энергичным, молодым – с ними легче работается.

Начальник информационного управления Администрации Муртазы Рахимова, он же пресс-секретарь президента, Ростислав Мурзагулов: *«Салават – это миф, но миф замечательный, который не надо развенчивать. Этот образ дорог народу, и **мы** (выделено мной. – С. О.) постарались его «развить и умножить», рассказать легенду по-новому»*²⁰¹.

Судя по чинам ревнителей – мифотворчество занятие прибыльное. Железные менеджеры идут на смену научным лошадам; этим все одно: что Салавата продвигать, что порошок стиральный.

Накануне 250-летия Салавата Юлаева в республике был объявлен открытый конкурс на новый художественный образ героя, указаны размеры денежного вознаграждения. Ростислав Мурзагулов: *«**Мы** (выделено мной. – С. О.) рассчитываем, что новый образ романтического героя, сражавшегося за справедливость, станет модным среди российской молодежи, которая таким образом полнее узнает (! – С. О.) масштаб этой исторической личности. В конце концов, почему в стране раскрывается латиноамериканский революционер Че Гевара, когда есть значительно более близкий россиянам по духу Салават?»*²⁰²

Эти бы уста, да на городскую площадь Сима...

Жаль что не кому было спросить автора новой пиаровской волны: А кто это – «**Мы**»? Впрочем, координаты фабрики мифа были указаны в газетах: рисунки просили отправлять не куда либо, а «в адрес Администрации президента РБ (450101, г. Уфа, ул. Тукаева 46)»²⁰³. (Спустя некоторое время по этому адресу, с просьбой о содействии, обратился лидер общественного движения за установку памятника основателю Уфы воеводе Нагому Николай Швецов и получил лаконичный ответ: «Администрация памятниками не занимается». Занимается, однако, да еще как! Но только очень избирательно.)

Понятно, что образ героя обветшал, но видимо, вместе с ним устарела и сама историческая наука; конкретную личность нам предлагают познавать через мультяшную картинку студии «Муха» (победившую в конкурсе).

---

²⁰¹ Интернет-газета БАШвесть. 2004. 25 июня.

<http://www.bashvest.ru/showinf.php?id=6585>

²⁰² Республика Башкортостан. 2004. 6 мая.

²⁰³ Там же.

Известный продюсер шоу бизнеса Айзеншпис, похваляясь своей новой эстрадной звездой, однажды сказал: «Я могу раскрутить даже глухонемого!» Когда под рукой казна республики, то полет фантазии ограничен только стенками черепной коробки. Зачем изучать архивные материалы, когда можно просто выдумать и раскрутить новомодный образ, как Чебурашку. Только какое это будет иметь отношение к Салавату Юлаеву? Если науку в Башкирии и дальше не пускать на самотек, то от местных шоуменов мы услышим еще много интересного.

Горячее лето 2004-го. ИА «Башинформ»: *«Следующим этапом работы организаторов конкурса станет популяризация среди молодежи республики вновь созданного образа Салавата Юлаева, для чего планируется привлечь ведущие предприятия и организации, которые могли бы создавать продукцию с символикой – брендами с изображением национального героя. В довершении к этому популяризоваться молодежный образ Салавата будет на культурно-массовых мероприятиях. Совсем скоро уфимская молодежь сама в этом убедится – уже в конце августа в столице РБ пройдет рок-концерт «Свободная Республика» (?! – С. О.), посвященный юбилею Салавата, с участием ведущих российских рок-исполнителей».*

До реализации не дошло, но сам творческий замысел администраторов, говорит о временах, о нравах.

«Че»

Никак не выходит из головы этот Че Гевара. Попробуем сопоставить героев. Как известно, кубинский революционер был пленен (не без помощи боливийских крестьян) раненым, и только после того, как у него кончились патроны.

В романе Салават отстреливается в лесу от двух десятков солдат: сначала из ружья, потом из двух пистолетов, уложив, таким образом, одиннадцать пехотинцев! Но вот... *«в пороховнице не осталось ни крошки»*²⁰⁴.

Заглянем в столь ненавистные некоторым архивные документы? Салават на допросе подробно указал обстоятельства своего пленения: «А когда отец мой, Юлай, поехал с повинною явится к господину коллежскому советнику Тимашеву, то и я с товарищами моими, в числе четырех человек, пешей, на лыжах, вслед за ним для того объявления туда ж пошел, но дорогою, блис деревни Каратавлы, в лесу командою господина подполковника Аршеневского пойман, но против оной, хотя я оружие при себе имел, но никого отражения не делал»²⁰⁵.

---

²⁰⁴ Злобин С. Салават Юлаев. С. 467.

²⁰⁵ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 320.

Если о намерениях можно спорить, то факт пленения Салавата без борьбы – очевиден. Даже слишком. Удачливый биограф, встав на смену исчезнувшему романисту, придумала новую сказку; но писателю легче – наука требует соблюдения приличий. История получилась натянутой и, как следствие, – длинной. Поэтому для удобства широко применяется облегченная версия. И правда, зачем напрягаться-тужиться, если желающих поспорить нет?

И. М. Гвоздиков: *«12 ноября 1773 г. Салават Юлаев присоединился к Пугачеву, 25 ноября 1774 г. он был предательски схвачен в плен»*²⁰⁶.

Из донесения генерала Суворова (через пять дней после поимки Салавата): *«Порутчик Лесковской, окружив ночью деревню, в коей он Салаватка, и с ним бывшие: есаул, писарь и два башкирца скрывались, поймал и привес оных к подполковнику Аршеневскому, у коего до отправления в Уфу теперь оставлены в содержании. А потом, и по показанию де помянутого Салаватки, за сообщниками ево к поимке партии также посланы»*²⁰⁷.

Справедливости ради надо сказать, что Салавата на том допросе били батогами, на что он и пожаловался при случае. Батоги – деревянные прутья, толщиной в палец, а длиною в локоть. Не очень тяжкое испытание, если судить по пословице: «Батоги – дерево Божье, терпеть можно». Пугачев, кстати, не стал дожидаться подобной экзекуции, воскликнув: *«Помилуйте, всю истину скажу и открою!»*²⁰⁸.

Показания Салавата, о которых упоминает Суворов, были зафиксированы в протоколе, который, если верить Инге Михайловне, «не сохранился»²⁰⁹.

Упомянувшиеся батоги на первом допросе – единственный известный факт о физическом воздействии на Салавата за все время следствия. Но биограф наш отнеслась к этому делу творчески: *«За весь период изуверских пыток он не назвал ни одного из своих сподвижников»*²¹⁰.

Журнал «Ватандаш», перехватив эстафету, выдал следующее: *«И в лице, и в позе гордо выпрямившегося пленника ощущаются внутренняя свобода и независимость, которые он сохранил после жестоких пыток, когда, как известно, ему сломали руку, лишили глаза»*²¹¹.

---

²⁰⁶ Гвоздиков И. Салават Юлаев: исторический портрет. С. 14.

²⁰⁷ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 412.

²⁰⁸ Анисимов Е. Указ. соч. С. 401.

²⁰⁹ Гвоздиков И. Салават Юлаев: исследование документальных источников. С. 39.

²¹⁰ Республика Башкортостан. 2004. 17 февр.

²¹¹ Попова Л. Образ Салавата Юлаева в изобразительном искусстве Башкортостана // Ватандаш. 2002. № 6. С. 184.

Впечатление такое, что безглазым стал как раз главный редактор. Я думаю, его простят. Но попробовал бы кто увлечься в другую сторону, например: «Рогервик, как известно, был не самым худшим местом: Балтийское море, умеренный режим, трехразовое питание. И походы на окрестные хутора».

В интересном положении, порой, оказывается не только пишущая братия, но и рисующая. Фантазия Злобина так потрясла художника Алексея Кузнецова, что тот два года не расставался с кисточкой, изображая «Допрос Салавата». Мало того, для полноты впечатления он съездил в Ленинград, и просидел несколько часов в каземате Петропавловской крепости...

Сидел, похоже, не зря. В 1955 году автор получил орден, после того как его картина прославилась на московской выставке. Из похвальной рецензии: *«Кузнецов неспроста укрупняет фигуру Салавата, освещая его лучом света. Народный вождь возвышается как монумент, подавляя своих врагов моральной силой, силой духа. Гордо стоит перед ними Салават, всем своим видом олицетворяя стойкость духа и уверенность в себе»*²¹².

На подлинном допросе Салават был не очень гордый. Рассказывал, что служил Пугачеву *«боясь от него смерти, и паче по молодости своих лет»*. А заканчивается протокол такими словами: *«В чем и приносит пред ея императорским величеством повинную и просит матеряного помилования»*²¹³.

Матушка Екатерина, как мы знаем, была не жестокосердна. Не потому ли Салават не был казнен прямо в Москве, вслед за Пугачевым и его сообщниками?

«Не воскреснут бунтари, попросившие пощады» (Лев Халиф).

Мало ли, что где писано – главное, что толкует главный историк. Муртаза Рахимов: *«И в победах, и в поражениях он не менял своих убеждений»*²¹⁴.

Льется трансляция, гудят печатные станки...

Кто на гербе?

Лучезарный Салават появился на гербе Башкирии в 1993 году. По правилам геральдики изображать конкретную личность не принято, и в Верховном совете об этом прекрасно знали. Но очень хотелось. Придумали такую фишку...

---

²¹² Образ Салавата Юлаева в живописи Башкортостана <http://bashkortostan-republic.net.ru/image-su.html>

²¹³ Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 302.

²¹⁴ Речь президента Республики Башкортостан Рахимова Муртазы Губайдулловича. С. 12.

– А на гербе изображен памятник **не** Салавату Юлаеву!

– ???

– Поскольку прижизненного изображения Салавата не существует, – значит памятник представляет собой собирательный образ борца за свободу и справедливость.

– Типа неизвестному солдату?

– Нет! Нет! Это памятник... э... м... **посвященный** Салавату...

На том и порешили. Запустив бумеранг, авторы идеи до сих пор радуются своей находчивости. Так на гербе республики появилось нечто не просто связанное с личностью Салавата Юлаева, а с нею отождествляемое.

* * *

ИА «Башинформ» о 250-летию: *«Юбилейные мероприятия посетили представители зарубежных дипломатических миссий Болгарии, Индии, Эстонии, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, делегации ЮНЕСКО, регионов Российской Федерации – Татарстана, Удмуртии, Оренбургской, Челябинской и Пермской областей, сотрудники МИД России, видные общественные деятели, ученые, писатели, работники искусства и культуры».*

Наверняка не один историк, глядя на это грандиозное представление, прятал улыбку: «он знал, что вертится земля, но у него была семья». И была еще служба.

Как известно, Петр I запрещал говорить по бумажке, – «дабы дурость каждого видна была», – но и бумага не всем помощник. Представляю

выдержки из открытого письма, написанного от вашего имени. Да, да, от Вашего...

Газета «Истоки», печатный орган Правительства РБ: *«Главная улица столицы Республики Башкортостан – г. Уфы – должна носить имя Салавата Юлаева – таковы желание, требование и просьба всего населения (выделено мной. – С. О.), всех общественных организаций... Нельзя присваивать имя Салавата никакой другой улице. Сделать это – значит принизить нашего национального героя, надругаться над нашей историей... Мы просим Президента, Правительство, администрацию Уфы, чтобы имя всемирно значимой исторической личности, национальной гордости и символа Башкортостана – имя Салавата Юлаева было присвоено главной улице нашей столице – проспекту Октября»*²¹⁵.

Среди десятка нездоровых челобитчиков – пара известных нам чутких историков, передовиков движения. Крик души раздался своевременно: письмо было опубликовано в феврале 2004 года, а в марте у Гвоздиковой и Сидорова на магазинных полках появились книжки о Салавате. Все новое: красивое оформление, твердый переплет, только запах – старый.

Дорогие уфимцы и гости столицы! Вы можете совершить уникальное путешествие: от величественного памятника Салавату Юлаеву, через прилегающую площадь имени Салавата Юлаева, далее вниз по ул. Фрунзе, мимо другого памятника Салавату Юлаеву, установленного к 10-й годовщине суверенитета, до сада имени Салавата Юлаева, и, прогулявшись по нему, выйти на улицу Салавата, которая приведет вас на проспект Салавата Юлаева...

В книгу Гиннеса рекорд!

ИА «Башинформ» (через месяц после торжеств): *«Президент Республики Башкортостан М. Г. Рахимов 20 июля 2004 года подписал Указ об установлении в Республике Башкортостан Дней Салавата Юлаева, которые будут проводиться во второй декаде июня. Согласно настоящему Указу **Правительству** (выделено мной. – С. О.) Республики Башкортостан поручено определить перечень мероприятий Дней Салавата Юлаева и **обеспечить** (выделено мной. – С. О.) их ежегодное проведение в районах и городах. Контроль за исполнением Указа возложен на Администрацию Президента Республики Башкортостан».*

А теперь цитата из книжки дедушки салаватоведения, полвека бросившего под копыта чугунного коня (чуть не сказал под хвост): *«Утверждение о возвеличивании Салавата «по приказу свыше» не имеет каких-либо серьезных оснований... Салават в этом просто не нуждается»*²¹⁶.

²¹⁵ Истоки. 2004. № 8.

²¹⁶ Сидоров В. Был героем Салават. С. 4.

И, наконец, кавалер ордена Салавата Юлаева Муртаза Рахимов: *«Салават Юлаев любимый герой не только республики, но и всей России, его идеи, о которых он говорил, воплощаются сегодня в жизнь, поэтому я очень доволен»*²¹⁷.

Влюбленных в Салавата я так и не встретил. Собирая материал, я скромно интересовался мнением друзей, знакомых и малознакомых. Спрашивал вскользь, исподволь, не обнаруживая своего глубокого интереса. За всю Россию не скажу, но от уфимцев ничего хорошего я о Салавате не услышал. Есть предел, за которым весь напор пропаганды вызывает только обратный эффект. Люди, не зная исторических фактов, и не имеющие возможности их узнать, интуитивно чувствуют приторную фальшь. Еще полторы сотни лет назад на эту тему высказался Авраам Линкольн: *«Можно дурачить часть народа все время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить все время весь народ»*.

Сергей Орлов   Уфа, 2004-2006

На сайте <http://sergey-orlov.livejournal.com> вы можете оставить свои отзывы, а также познакомится с другими публикациями автора.

---

²¹⁷ Телеканал «БСТ», программа «Ватан» 20.06.04.